

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Отъ Редакціи.

Просимъ читателей обратить вниманіе на перемѣну адреса Редакціи.

ОТДѢЛЬ I.

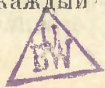
ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О мѣрахъ къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ подлежащихъ къ обнародованію Высочайшихъ манифестовъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 14 октября 1881 года за № 5165, въ коемъ, между прочимъ, изложено: казанское губернское земское собраніе, въ видахъ противодѣйствія распространенію среди сельскаго населенія превратныхъ толковъ относительно правительственныхъ распоряженій, постановило: ходатайствовать, чтобы Высочайшіе манифесты, служащіе нынѣ единственнымъ способомъ ознакомленія сельскаго населенія съ главнѣйшими распоряженіями правительства, прочитывались въ церквахъ болѣе своевременно. Министръ внутреннихъ дѣлъ, признавая таковое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія, сообщилъ объ ономъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйнаго Синода. Велѣдствіе сего г. Оберъ-Прокуроръ увѣдомилъ генераль-адъютанта графа Игнатьева, что, по установленному порядку, всѣ Высочайшіе манифесты первоначально предлагаются министромъ юстиціи правительствующему сенату для напечатанія, затѣмъ, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, каждый

манифестъ рассылается изъ сената по губерніямъ и въ тоже время передается, при вѣдѣніи, Святѣйшему Синоду для зависящихъ распоряженій по епархіямъ. Въ такомъ порядкѣ надобно признать первую причину промедленія въ обнародованіи манифестовъ прочтеніемъ по церквамъ; ибо въ то время, когда экземпляры манифеста расходятся изъ сената по губерніямъ, потребное для церквей количество оныхъ еще только отпечатывается въ синодальной типографіи. Затѣмъ самая рассылка манифестовъ и указовъ Синода происходитъ не въ одинъ, а нѣсколько пріемовъ, такъ какъ правилами почтоваго вѣдомства установлено не принимать въ одинъ день казенныхъ посылокъ изъ одного мѣста въсомъ болѣе пуда. Наконецъ, нужно принять въ соображеніе способъ рассылки манифестовъ и въ самыхъ епархіяхъ, гдѣ изъ консисторій они препровождаются первоначально къ благочиннымъ, а сими послѣдними доставляются по подвѣдомственнымъ имъ церквамъ. Такой переходъ по разнымъ инстанціямъ самъ собою уже замедляетъ рассылку: при чемъ могутъ существовать еще совершенно непредвидѣнные случайныя обстоятельства, увеличивающія эту медленность, напр. неудовлетворительное состояніе нашихъ путей сообщенія, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и другія чисто мѣстныя условія сельской жизни. Такимъ образомъ духовное начальство не въ состояніи своими распоряженіями измѣнить ходъ дѣла, препятствующій своевременному обнародованію Высочайшихъ манифестовъ прочтеніемъ ихъ по церквамъ, и что для своевременнаго, или, во всякомъ случаѣ, болѣе быстро, чѣмъ нынѣ, обнародованія оныхъ въ церквахъ была бы цѣлесообразна слѣдующая мѣра: надлежало бы возложить на обязанность губернскихъ правленій, чтобы они, получивъ изъ правительствующаго сената Высочайшіе манифесты, немедленно перепечатывали оныя въ сво-

ихъ типографіяхъ въ количествѣ экземпляровъ, потребномъ для всѣхъ церквей мѣстной епархіи, и затѣмъ безотлагательно препровождали эти экземпляры въ консисторію съ официальнымъ, непременно *письменнымъ* извѣщеніемъ о прочтеніи оныхъ въ церквахъ, не ожидая указныхъ отъ Святѣйшаго Синода предписаній о томъ епархіальному начальству. На сіе г. министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что проектируемый порядокъ обнародованія въ церквахъ Высочайшихъ манифестовъ онъ признаетъ вполне цѣлесообразнымъ и о приведеніи его въ исполненіе немедленно распорядится дать циркулярное предложеніе губернаторамъ. Приказали: находя исполнѣ цѣлесообразною предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и принятую г. министромъ внутреннихъ дѣлъ мѣру къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ подлежащихъ обнародованію Высочайшихъ манифестовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) давъ знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, предписать синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы, по полученіи изъ мѣстныхъ губернскихъ правленій Высочайшихъ манифестовъ, а равно и указовъ, издаваемыхъ съ словами: „объявляется всенародно“ (ст. 755 т. II общ. губ. учрежд. св. зак. 1876 г.), при официальномъ, непременно *письменномъ* извѣщеніи о прочтеніи оныхъ въ церквахъ, синодальныя конторы и духовныя консисторіи немедленно дѣлали къ исполненію сего надлежащія распоряженія, какъ о разсылкѣ по всѣмъ приходскимъ церквамъ полученныхъ экземпляровъ манифеста или указа, такъ и о безотлагательномъ прочтеніи онаго въ сихъ церквахъ, не ожидая на сіе особаго отъ Святѣйшаго Синода указа. Для поставленія же губернскихъ правленій въ извѣстность о числѣ экземпляровъ манифеста или указа, подлежащихъ отпечатанію, нынѣ же сообщить каждому изъ губернскихъ правленій, по принадлежности, о числѣ подвѣдомыхъ конторѣ или консисторіи церквей, въ которыхъ манифесты или указы должны быть прочтены, сообщая своевременно и о могущихъ послѣдовать измѣненіяхъ въ числѣ церквей, и 2) за симъ разсылку по епархіямъ циркулярныхъ синодальныхъ указовъ, съ объявленіями Высочайшихъ манифестовъ, прекратить, сохранивъ нынѣ существующій по сему предмету порядокъ лишь для епархіи с.-петербургской и для вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а прочихъ оповѣщать, для свѣдѣнія, чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“. Для объявленія, къ исполненію и руководству, настоящаго опредѣленія, напечатать оное въ Церковномъ Вѣстникѣ“.

(Церк. Общ. Вѣстникъ. № 50).

Отношеніе председателя Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства къ холмско-варшавскому архіепископу.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архіепастырѣ.*

Изъ имѣющихся въ Высочайше учрежденномъ Присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ встрѣчаются затрудненія въ замѣщеніи священнослужительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ. Усматривая изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Присутствія дѣлъ, что затрудненія въ означенномъ отношеніи возникаютъ, между прочимъ, отъ неточнаго пониманія указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля 1869 года постановленія Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (ст. IV п. 1 и 2), условій для возведенія въ священный санъ, я считаю долгомъ сообщить слѣдующія поясненія:

Изъ препровожденной мною, при отношеніи отъ 23 августа 1869 г. выписки изъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, съ изложеніемъ соображеній, которыя были приняты въ руководство при постановленіи того журнала, Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, что Присутствіе, при обсужденіи выраженнаго въ отзывѣхъ преосвященныхъ и Губернскихъ Присутствій по обезпеченію духовенства, по нѣкоторымъ епархіямъ, предположенія, чтобы на всѣ мѣста въ церковномъ клирѣ опредѣляемы были лица, получившія полное богословское образованіе, и чтобы на высшія духовныя степени они были возводимы по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ степеняхъ и не моложе установленныхъ церковными правилами лѣтъ, — остановилось на томъ соображеніи, что возможность замѣщенія вакансій такими или иными лицами зависитъ отъ отношенія числа кандидатовъ къ числу свободныхъ мѣстъ, т. е. что въ однихъ епархіяхъ число ищущихъ опредѣленія въ причты лицъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ всѣмъ условіямъ для назначенія на просимыя ими мѣста, можетъ превышать число свободныхъ вакансій, но въ другихъ епархіяхъ можетъ встрѣтиться и обратный случай, т. е., при значительномъ числѣ вакансій, требующихъ неотложнаго замѣщенія, можетъ быть недостатокъ даже и въ такихъ кандидатахъ, которые только по нуждѣ могутъ быть удостоиваемы опредѣленія на просимыя мѣста. А какъ новое положеніе должно было имѣть силу и дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ, то Присутствіе, въ виду приведеннаго соображенія, признало необходимымъ, въ 1 и 2 пунктахъ IV ст. Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. постановленія, ограничиться установленіемъ только такихъ правилъ

касательно условій возведенія въ священный санъ, которыя могли бы вездѣ быть соблюдаемы, невозбудая затрудненій въ комплектованіи причтовъ соотвѣтствующими тѣмъ правиламъ лицами, а именно:

1) Въ отношеніи *порядка постепенности* установлено, чтобы ищущіе опредѣленія въ церковный причтъ, за изытіями, въ томъ постановленіи означенными, начинали служеніе съ званія псаломщиковъ, или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ; но, при этомъ, никакихъ сроковъ для прослуженія въ званіяхъ псаломщика и помощника настоятеля, какъ для начинающихъ службу въ церковныхъ званіяхъ, такъ и для прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, въ постановленіи не назначено. Сдѣлано это въ томъ вниманіи, что въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе продолжительные, или краткіе сроки зависятъ отъ могущей возникать въ епархіи надобности въ возведеніи состоящихъ въ упомянутыхъ званіяхъ лицъ на высшія степени, по неимѣнію другихъ кандидатовъ.

2) При опредѣленіи *лѣтъ отъ рожденія* для лицъ, ищущихъ рукоположенія въ священный санъ, было принято во вниманіе то различіе, какое существуетъ между безусловно необходимымъ для церкви и частью священническимъ служеніемъ и не столь существенно нужнымъ служеніемъ діакона.

О священникахъ въ постановленіи Присутствія сказано только, что въ этотъ санъ должны быть возводимы лица *по возможности* не моложе 30 лѣтъ.

Что касается діаконовъ, то въ этотъ санъ могутъ быть возводимы: во 1-хъ, на штатныя діаконскія мѣста, каковыя могутъ быть при соборахъ, монастырскихъ, едиповѣрческихъ и кладбищенскихъ церквахъ и вообще при церквахъ, поименованныхъ въ п. 9 ст. II журн. Присутствія 16 апрѣля 1869 г.; во 2-хъ, не для постоянного служенія въ этомъ санѣ, а только какъ въ посредствующую степень, необходимую, по церковнымъ правиламъ, при рукоположеніи въ священника, и въ 3-хъ, на основаніи 6 и 7 пункт. той же II ст. упомянутаго журнала, на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе. Относительно рукополагаемыхъ на вакансію псаломщика или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе, въ постановленіи Присутствія сказано, что на этомъ основаніи могутъ быть возводимы въ діаконскій санъ только достигшіе 25 лѣтъ отъ роду: о лѣтахъ же лицъ, рукополагаемыхъ въ санъ діакона на штатныя вакансіи, или только для возведенія въ санъ священника вовсе неупомянуто, и, слѣдовательно, обстоятельство это оставлено на прежнемъ основаніи. Руководившая при установленіи такого правила мысль заключалась въ томъ, что рукоположеніе во діакона, для возведенія въ санъ священника, состоитъ въ прямой зависимости отъ этого обстоятельства, и если кого либо признано бу-

детъ нужнымъ возвести въ санъ священника моложе 25 лѣтъ, то и во діакона необходимо рукоположить его моложе этого возраста; а при рукоположеніи на штатныя діаконскія вакансіи, иногда необходимо бываетъ, кромѣ общихъ условій возведенія въ священный санъ, руководствоваться особыми требованіями, какъ напр., при архіерейскихъ кафедрахъ особымъ знаніемъ чина священнослуженія, а при обширныхъ соборахъ—еще и органомъ голоса, для того, чтобы діаконъ, при чтеніи Св. Евангелія, или при возношеніи ектеній, былъ слышанъ, не дѣлая напряженной голоса, неприятныхъ для слуха присутствующихъ въ храмѣ лицъ.

Такимъ образомъ, постановленіемъ 16 апрѣля 1869 г. безусловно предписываются къ исполненію, при возведеніи въ священный санъ, только два требованія: 1) чтобы возводимые въ санъ священника, за нѣкоторыми изытіями, пробыли до того *нѣкоторое время* псаломщиками или діаконами на вакансіи псаломщика и 2) чтобы во діакона на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое прихожанами содержаніе (т. е. не на штатныя діаконскія мѣста и не по случаю возведенія въ санъ священника) были рукополагаемы лица не моложе 25 лѣтъ. За тѣмъ, прочія условія составляютъ такія требованія, которыя должны быть наблюдаемы по мѣрѣ возможности, по соображенію числа свободныхъ вакансій, требующихъ замѣщенія, съ числомъ кандидатовъ, болѣе или менѣе приближающихся къ тѣмъ условіямъ; но желательнo, при этомъ, чтобы въ самыхъ понятіяхъ готовящихся себя на службу церкви молодыхъ людей была утверждаема мысль о высокой въ духовномъ отношеніи важности священнаго сана, о томъ, что на восхищеніе благодати священства ничто не даетъ права и что удостоеніе кого либо сана ранѣе каноническаго возраста есть знакъ особаго архипастырскаго довѣрія къ его нравственнымъ качествамъ.

При семъ, касательно лицъ, возводимыхъ въ діаконскій санъ на вакансіи псаломщиковъ, считаю необходимымъ присовокупить. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ оказывается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе высшаго духовнаго начальства дѣлъ, при распредѣленіи наличнаго духовенства въ штатный составъ причтовъ, діаконы, подлежащіе зачисленію на штатныя вакансіи псаломщиковъ, переименованы въ псаломщики. Такое переименованіе, несогласное съ значеніемъ діаконскаго сана, вовсе не входило въ соображенія Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства при опредѣленіи имъ штатнаго состава приходскихъ причтовъ. Со времени введенія въ Россію штатовъ церковей, нерѣдко допускалось, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по особенно уважительнымъ причинамъ, возведеніе извѣстныхъ лицъ въ священный санъ, съ оставленіемъ, въ отношеніи средствъ содержанія, на штатныхъ низшаго званія вакансій. Въ виду по-

добныхъ примѣровъ, Присутствіе по дѣламъ православнога духовенства, по журналу своему, Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г., призвало возможнымъ предоставить самимъ преосвященнымъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика. Такъ какъ сіи діаконы пользуются принадлежащимъ діаконскому сану іерархическимъ значеніемъ и предоставленными священнослужителямъ по законамъ государства правами наравнѣ съ штатными діаконами, то и во всякаго рода официальной перепискѣ имъ причисляется именованіе „діаконы“, съ присовокупленіемъ, гдѣ необходимо бываетъ указать ихъ штатное положеніе въ причтѣ, словъ: „состоящій на вакансіи псаломщика“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
покорнѣйшимъ слугою
Исидоръ М. Новгородскій и С.-Петербургскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Награжденіе священника набедренникомъ.**—Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 19 декабря истекшаго 1881 года по представленіи преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго викарія Холмско-Варшавской епархіи, учитель варшавскаго духовнаго училища Священникъ Николай Семеновскій за ревностное безмездное исполненіе должности училищнаго бібліотекаря, кромѣ прямыхъ наставническихъ обязанностей, награжденъ набедренникомъ.

—●— **Пожертванія въ Горнепотокскую церковь.**— Въ Горнепотокскую церковь поступили въ прошломъ 1881 году слѣдующія пожертванія: отъ проживающей въ г. Варшавѣ вдовы инженеръ-генераль-маіора Елисаветы Васильевны Голиковой 1) большая икона св. равноапостольной Маріи Магдалины въ золоченной деревянной рамѣ высотой въ 2 аршина и 7½ вершковъ, шириною въ 1 аршинъ и 11 вершковъ, цѣною въ 150 рублей, 2) два мѣдныя посеребренные четырехсвѣчника, цѣною въ 40 рублей, 3) большой шерстяной коверъ предъ крестомъ цѣною въ 35 рублей и 4) отъ неизвѣстной особы — подризникъ. На докладѣ объ означенныхъ пожертваніяхъ преосвященному Модесту епископу люблинскому дана Его Преосвященствомъ 19 минувшаго декабря слѣдующая резолюція: „объявить благодарность Епархіальнаго начальства и Божіе благословеніе жертвователямъ. Кромѣ того предписать настоятелю, чтобы имена жертвователей были вписаны въ церковный даштихъ или помянникъ для вѣчнаго поминовенія именъ этихъ благодѣтелей. Если церковнаго помянника нѣтъ, завести не только въ Горнемъ-Потоцкѣ, но и во всѣхъ церквахъ. Благочинные при осмотрѣ церквей наблюдать за исполненіемъ сего и въ свое время донесутъ мнѣ“.

—●— **Утвержденіе въ должностяхъ церковнаго старосты.**—Избранный прихожанами съ согласія причта Су-

валкекой церкви въ должность церковнаго старосты начальникъ отдѣленія Сувалкекой Казенной Палаты коллежскій советникъ Николай Васильевъ резолюціею преосвященнаго Модеста епископа Люблинскаго 14-го минувшаго декабря утверждень въ означенной должности на первое трехлѣтіе.

Избранные прихожанами съ согласія причта Сѣдлецкой церкви въ должность церковнаго старосты штабъ-офицеръ земской стражи, состоящій для особыхъ порученій при Сѣдлецкомъ губернаторѣ, полковникъ Иванъ Чуйковъ на пятое трехлѣтіе и въ должность помощника церковнаго старосты секвестраторъ при сѣдлецкомъ уѣздномъ управленіи Николай Ивановъ на первое трехлѣтіе резолюціею Его Преосвященства 27 минувшаго декабря утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

—●— **Открытіе братства при Грубешовской Свято-Николаевской церкви.**—29 ноября истекшаго 1881 года въ воскресенье, предшествующее храмовому празднику (6 декабря) Грубешовской Свято-Николаевской церкви, послѣ поученія прочитанъ былъ утвержденный Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ братства съ объясненіемъ и приглашеніемъ прихожанъ собраться въ слѣдующій за храмовымъ праздникомъ день — 7 декабря для составленія братства. Прихожане охотно согласились вписаться въ новооткрываемое братство, — тѣмъ болѣе, что при Грубешовской Свято-Николаевской церкви съ давняго времени существовало братство почти на тѣхъ-же основаніяхъ, какія изложены въ новомъ братскомъ уставѣ. Въ назначенный день — 7 декабря собралось въ церковь до 200 братчиковъ и сестеръ, вписанныхъ уже въ прежде существовавшее братство. Послѣ совершенія заукойнаго богослуженія за усопшихъ братій, имена которыхъ записаны въ старинной братской книгѣ, какъ только настоятель церкви Стефанъ Семеновичъ сказалъ соотвѣтственное слово, до 40 лицъ изъ присутствовавшихъ прихожанъ заявили желаніе вписаться въ новооткрываемое братство. Имена ихъ были вписаны въ братскую книгу и они внесли въ братскую кассу по 30 копѣекъ, обѣщая ежегодно вносить тоже количество на украшеніе приходской церкви и другія благотворительныя цѣли. Прочіе прихожане обѣщали вписаться въ братство и внести взносы во время праздниковъ Рождества Христова. Припятіе въ братство совершено было по особому обряду, изложенному въ братской книгѣ, а именно: новопоступающіе братчики стояли съ зажженными свѣчами вокругъ аналогіи, на которой положены были крестъ и Евангеліе; сначала произнесена священникомъ ектенія, потомъ прочитаны апостоль и евангеліе а также и молитвы, и наконецъ братчики и сестры подходили и прикладывались къ евангелію и кресту, — чѣмъ и окончился обрядъ принятія въ братство. — По окончаніи богослуженія братство собралось въ домъ священника для подписанія акта и выбора старшихъ братчиковъ. Подъ актомъ послѣ священно- и церковно-служителей подписалось 60 обоого пола прихожанъ. Изъ нихъ избраны старшими братчиками трое и старшими сестричками столькоже. — Въ проповѣди предъ открытіемъ Грубешовскаго Свято-Николаевскаго братства священникъ Семеновичъ между прочимъ сказалъ: „Въ то время, когда православные жители западной Руси должны были вести жестокою борьбу за вѣру отцевъ своихъ, когда польское правительство преслѣдовало все русское и православное, — въ то время, по благословенію патріарха цареградекаго, учреждались на Руси братства для борьбы съ врагами православія. При каждой почти церкви существовало братство для огражденія православной

вѣрн отъ посягательствъ Рима. Особенно знаменитыя братства были въ Львовѣ, Острогѣ, Вильнѣ и Кіевѣ. Тамъ издавались книги Священнаго Писанія и другія поучительныя книги для распространенія въ народѣ, на средства братствъ строились и украшались православныя церкви, при церквяхъ учреждаемы были школы для обученія православнаго юношества, богадѣльни, госпитали... И у насъ въ Грубешовѣ при Свято-Николаевской церкви существовало братство во времена древняго православія въ здѣшнемъ краѣ. Грубешовскіе братчики когда-то крѣпко защищали свою отцовскую православную вѣру противъ покушеній латинянъ и уніатовъ. Епископы уніатскіе преобразовали братство на подобіе латинскихъ. Такое братство учреждено было сто лѣтъ тому назадъ—въ 1780 году уніатскимъ епископомъ Максимиліаномъ Рылло. Братская книга со спискомъ братчиковъ и сестеръ а также уставъ братства существуютъ до настоящаго времени. Но со временемъ въ противовѣсъ таковымъ братствамъ католики учредили свои „рожанцовыя“ братства и стали привлекать къ себѣ бывшихъ уніатовъ, связывая ихъ присягою. Списокъ братчиковъ при церкви съ каждымъ годомъ уменьшался; а костельныя рожанцовыя братства съ каждымъ годомъ увеличивались. — Нынѣ, по благословенію нашего Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, призываю васъ, братія христіане, соединиться въ братство въ духѣ православной церкви подъ именемъ и покровительствомъ святителя Христова Николая Чудотворца“.

—●— Открытіе братства при приписной къ Грубешовскому Свято-Николаевскому приходу церкви Зачатія св. Анны въ с. Бородицѣ. 1881 г. 10 декабря прихожане Грубешовской Свято-Николаевской церкви жители с. Бородицы, имѣя особую приписную церковь Зачатія св. Анны, на слѣдующій день послѣ своего храмоваго праздника собрались для открытія братства при своей церкви. Выслушавъ прочитанное священникомъ Стефаномъ Семеновичемъ распоряженіе епархіальнаго начальства о повсемѣстномъ открытіи братствъ при церквяхъ Холмско-варшавской епархіи, православные жители с. Бородицы, руководясь духомъ благочестія и ревностію ко храму Божию, заявили полную готовность учредить при своей приписной церкви особое братство съ обязательствомъ исполнять всѣ правила прочитаннаго имъ братскаго устава и вносить въ братскую кассу ежегодно по 30 коп. на украшеніе своего храма и другія благотворительныя цѣли. Подъ актомъ открытія братства послѣ священно- и церковно-служителей Грубешовской Свято-Николаевской церкви подписалось 17 прихожанъ — жителей с. Бородицы. Изъ нихъ старшими братчиками избраны двое.

ОТДѢЛЪ II.

Начало уніи въ Холмской епархіи.

(Продолженіе *).

V.

(1645—1669).

Местъ Сокальскихъ мѣщанъ; конецъ дѣяній Меводія Терлецкаго; дѣйствія Якова Суши; Король Янъ Казимиръ издастъ наконецъ универсалъ противъ православныхъ; отобраніе отъ православныхъ церковныхъ вещей; подписки на унію.

Безпокойному и неугомному еп. Терлецкому приходилось вести споры и съ новоучрежденнымъ латинскимъ капитуломъ въ Холмѣ, но тутъ онъ проигралъ, хотя дѣло затѣялъ передъ нунціемъ. По поводу того полученъ отъ нунція декретъ, которымъ лат. капитулъ освобождается отъ обвиненія и по обыкновенію римской курии—противной сторонѣ повелѣвается” вѣчное молчаніе“¹⁾. —Что касается Сокальскихъ православныхъ, то Терлецкому пришлось еще долго возиться съ ними и хотя онъ успѣлъ исходатайствовать арестъ, тягался съ ними по судамъ (Citatio et arrestum civium Socaliensium ob schisma facta ill. Terlecki); но они твердо держались православія и умѣли добиваться своихъ правъ, апеллируя отъ старостинскаго суда и трибунала къ сейму (ad comitia Regni). Наконецъ выведенные изъ терпѣнія притѣвленіями и насиліями уніатовъ они отоместили имъ такимиже насиліями. Жертвами насилій и безпорядковъ сдѣлались навязанные православнымъ уніатскіе священники. Они-то и описываютъ намъ событія, совершившіяся въ Сокалѣ, хотя въ собственномъ интересѣ преувеличиваютъ факты. Вотъ что напр. говорится въ ихъ протестаціи: „Состоялось въ Белзскомъ городскомъ судѣ. Явились лично: іеромонахъ базилианскаго ордена о. Мартинъ Понятковскій, свящ. Севастіянъ Равскій, свящ. Андрей Черниковичъ, настоятель св. Никольской церкви въ Сокалѣ, свящ. Янъ Черниковичъ, настоятель св. Михайловской церкви, Лазарь Косцевичъ, настоятель Поторжицкой церкви, и именемъ своимъ, будучи сами избитыми и измучеными, а также именемъ избитыхъ и раненыхъ, основываясь на осмотрѣ ранъ свящ. Андрея Черниковича, съ большимъ огорченіемъ и плачемъ заявили жалобу на Луцкаго владыку преосв. Аѳана-

* См. № 1 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Reverendiss. capitulum et alios a praetensa querela absolut et liberavit, partique adversae, perpetuum silentium imposuit.—(XV Decembris a. 1645. Extractum ex actis cancellariae Illumi et reverendiss. Nuntii apostolici moderni).

сія Пузыну, князя Четвертинскаго, войта Андрея Загоровскаго, Степана Древинскаго, а также на славетнаго Григорія Ярмоловича, дизунитовъ и главныхъ зачинщиковъ и ихъ соучастниковъ вѣхъ сокальскихъ мѣщанъ схизматиковъ и на женъ ихъ, а именно: на Карна Поповича и пр. (слѣдуетъ до 30 лицъ Сокальскихъ мѣщанъ) о томъ, что поименованные зачинщики подъ предлогомъ комисіи, не ожидая прибытія старосты Белзскаго, какъ представителя королевской власти и закона, собравъ толпу отщепенцевъ изъ простонародія (chłopstwa Sokalskiego), по навожденію дьявола (ex instinctu diabolico) дня вчерашняго, т. е. 13 января текущаго года (1646) въ субботу, въ то время, когда помянутые отцы служили по церквамъ вечерню (wieczernię), сдѣлали бунтъ и повели сбунтованную толпу прямо въ церковь; помянутые отцы, видя угрожающую имъ опасность, заперлись въ церкви и оканчивали богослуженіе. Но о. Пузына (wielebny ościec Puzyna) и вышепоименованные зачинщики, напившись до пьяна (poriwszy się?) привели съ собою большую толпу пьяныхъ схизматиковъ (zażartych odszczepieńców pijanych), ибо въ тотъ день была ярмарка и въ городѣ собралось множество мужиковъ пьяныхъ, грубыхъ и развирѣпившихъ, подобно звѣрямъ (chłopstwo robuntowane jako bestyje) и обращаясь къ этой толпѣ приказывали: „бейте, разбивайте, лезьте къ этимъ поганымъ, куда кто можетъ.“ Вслѣдъ затѣмъ бросилась вся чернь эта на храмъ Божій, подобно дикимъ звѣрямъ и въ то время, когда одни выбивъ окна, вдвинулись туда въ церковь, другіе бревнами выламывали двери церковныя, иные топорами рубили двери и ломали замки; наконецъ, выломавъ двери, накинулись на священниковъ, которые одѣвшись въ ризы и взявъ въ руки св. дары, вышли на встрѣчу бунтующейся толпѣ, желая такимъ образомъ воздержатъ разъяренныхъ бунтовщиковъ и предохранить св. дары отъ оскверненія. Но они съ остервененіемъ бросились на духовныхъ, выбили изъ рукъ дарохранительницу и топтали ногами, ризы на нихъ порвали, запершихся въ церкви священниковъ: Андрея Черниковича, Іоанна Черниковича, Стефана Войславскаго избили, покалечили, поваливъ на землю ногами давили и топтали и наконецъ измученныхъ въ одномъ углу церкви обступили, не давая имъ возможности выйти для защиты другіхъ церквей. Находящійся въ этой церкви образъ бл. Иосафата (sic) порвали, порубили и неизвестно куда выбросили, ругаясь при этомъ и говоря: „это не Иосафатъ, а душохватъ“, что и женщины по городу повторяли. Надъ тѣломъ умершаго о. Василія Черниковича, смерти котораго они сдѣлались причиной, издѣвались, а именно: отбивъ крышку гроба, поставленнаго въ церкви въ ожиданіи погребенія, и издѣваясь надъ тѣломъ умершаго, подобно живодерамъ (Tanquam detractores cadaveris), за бороду его

дергали, приговаривая: „а правда, достался ты въ наши руки;“ священническія ризы бывшія на умершемъ сорвали, а также черное полотно, которымъ обить былъ гробъ сорвали; даже самое тѣло хотѣли выбросить собакамъ на съѣденіе; престоль осквернили, книги и всю утварь церковную взяли, антиминсы порвали и подыравили, а у нѣкоторыхъ вещи подыравили, а именно у о. Лазаря Угрыновскаго рясю (rasę falendyszową) и соболѣю шапку и денегъ на 10 злотыхъ у другіхъ соболѣи шапки; о. Венедикта Коссовскаго избили обухомъ и ногами поколотили, вслѣдствіе чего онъ весь опухшій не говоритъ уже и ожидаетъ смерти; о. Стефана Войславскаго избитаго до смерти неизвестно куда дѣвали; жену о. Андрея Анну, которая выбѣжала на крикъ, думая, что ея мужъ убитъ, избили и влача по землѣ за волосы ногами толкали, которую-то жену о. Андрея, а также о. Венедикта видѣлъ возный, какъ они избитыя въ кроватяхъ лежали; также сына о. Іоанна избили и покалечили до крови. — Ворвавшись въ домъ, въ котомъ жили священники соборной церкви св. Нилая, расхитили все, что было подъ рукой, то есть матраць, одѣяло, двѣ подушки, ящикъ съ 14 злотыми и два топора. Сдѣлавъ это, такимъ же образомъ отняли и другія церкви, то есть: Пречистенскую и Михайловскую, а что тамъ выдѣлывали пьяные, развирѣпившіе схизматики (zażarte i pijane odszczepienieństwo), можетъ каждый догадаться. О. Игнатію Лескому, хотѣвшему прикрыть покрываломъ тѣло умершаго лежащее въ гробѣ, покалечили топоромъ руки и бокъ поколотили. Совершивъ такія насилія, болѣе чѣмъ гайдамацкою силою и своевоіемъ отняли всѣ церкви въ г. Сокаль. (Ex actis castrens. capitaneatus Belzens. extraditum).

Такимъ же образомъ по распоряженію комисіи была отнята церковь въ Поторжицахъ. Противъ этого протестуетъ мѣстный уніатскій священникъ (unit) Лазарь Косцевичъ въ жалобѣ, поданной въ Белзскій городской судъ, слѣдующаго содержанія: „велебный о. Пузына и прочіе члены комисіи (кн. Четвертинскій, Андрей Загоровскій и пр.) послѣ насильственнаго отнятія церкви св. Николая въ Сокаль, сдѣлавъ тамъ свое неистовое дѣльцо (zrobiwszy gwałtowną robotkę), послали чернцовъ своихъ и слугъ въ село Поторжице, и тѣ, собравъ толпу дизунитскихъ холоповъ, напали на церковь и отняли ее, а самаго отца Лазаря съ женой выгнали изъ приходскаго дома и находящуюся въ домѣ домашнюю утварь перепортили и пр.“¹⁾

¹⁾ Protestował się na k. Aleksandra Athanazego Puzyneę etc. i wszystkich chłopów Potorzycyckich, iż zrobiwszy w Sokalu gwałtowną robotkę, nasłali czernców i czeladź swoją do wsi Potorzycyckiej, gdzie oni zebrawszy się z wszystkiemi chłopami, dnia 15 Januarii anno praesentis (1646) napadwszy, vi et violenter cerkiew Potorzycę od ojca Łazarza odjęli i

Несмотря на вышеописанныя событія, уніятскіе отцы остались жить въ Сокалѣ и подверглись, конечно, вторичному нападенію и изгнанію. Событіе это описываетъ уніят. свящ. Янъ Черникевичъ въ жалобѣ, поданной имъ на Сокальскихъ мѣщанъ—Григорія Яромловича, Карпа Поповича и др., о томъ, что они напали на дома ихъ, въ которыхъ окна и двери выломали, печки разрушили, жену о. Іоанна оскорбили, дочь о. Андрея по имени Александру толкнули, такъ что родители сомнѣваются въ ея выздоровленіи; а также причинили и другія обиды и оскорбили неучтивыми словами, которыя трудно выразить письмомъ или словомъ, и это все въ поруганіе уніи св. ¹⁾).

Также поступили и съ другимъ тогоже имени уніятскимъ священникомъ Андреемъ Черникевичемъ, а именно: по словамъ протестаціи, поданной въ Белзскій старостинскій судъ, „они въ отсутствіи его напали ночью на домъ и выломавъ двери ворвались въ домъ съ крикомъ: *ищи, лови, бей сякихъ такихъ уніятковъ*“. Разогнавъ всѣхъ изъ дому, бросились портить и грабить все, что въ домѣ находилось и забравъ все и разваливъ печи, оставили домъ совершенно пустымъ, такъ что жена его должна была почти нагая бѣжать изъ дому и скрываться по чужимъ угламъ. Во время нашествія ища въ домѣ разныхъ вещей, нашли въ сѣни опущенное въ яму еще не похороненное тѣло умершаго о. Василя Черникевича, роднаго брата о. Андрея, которое-то тѣло было выброшено изъ церкви св. Николая, и снявъ съ верху доски, издѣвались надъ трупомъ покойнаго, и въ довершеніе поруганія бросали на гробъ вмѣсто земли навозъ съ нечистотами ²⁾“.

samego z żoną i dziećmi z wielkim dishonorem i contemptem z domu wypędzili; tamże cokolwiek było sprzętu domowego porozszarpywali, z gumna zyta kop 60, owsa kop 30, tatarcki kop 25 etc. gwałtownie pobrali.

¹⁾ Albowiem przerzeczeni pryncypalowie dobrze się na to nagotowawszy, naszli na domy ich, okna, piece, drzwi powylamywali, uczciwą małżonkę Annę Czernikiewiczową podespectowali, dziecię, coveczkę Andrzeja Czernikiewicza na imię Aleksandrę roztręcili, o której zdrowiu rodzice bardzo wątpią;—insze kszwydy, słowa nieuczciwe, których pismem wyrazić ale i słowy wypowiedzieć nie podobna, i wszystko z urąganiem i nasmiewiskiem uniej świętej.

²⁾ Oto, iż oni w niebytności protestanta napadli na dom jego w sam początek nocy, tamże drzwi odbiwszy z wielkim hałasem słów ladajakich zażywając okrzyk uczynili: „szukaj łapaj, bij takich owakich uniatów“. Gdy się już włamali w dom ten cerkiewny, iż już rozproszyli wszystkich z domu, rzucili się do łupieztwa i psowania każdej rzeczy. Jakoż zabrawszy wszystko i błony powybijawszy, piecy poobalawszy, pusty dom uczynili, także też po tym wygnaniu i pozabieraniu rzeczy małżonka protestanta na pół гола z dziećmi po cudzych kątach tulać się musiała. Pod tenże czas nasecia gwałtownego na dom, szukając różnych rzeczy, znaleźli w sieniach w dół wpuszczone jeszcze nie grzebione ciało zmarłego kapłana Bazylego Czernikiewicza z cerkwi sw. Mikołaja wyrzucone, rodzonego brata protestanta, deszki z wierchu zdjąwszy, r-

Во всѣхъ этихъ донесеніяхъ и жалобахъ, можетъ быть, и есть доля правды, но напрасно уніаты взваливаютъ обвиненіе на лукаго православнаго епископа и королевскихъ комиссаровъ! Православный народъ и безъ посторонняго наущенія сильно возмущенъ былъ притѣсненіями и насиліями со стороны уніятовъ и наконецъ выведенный изъ терпѣнія, дѣлаетъ расправу по гайдамацки, отплачивая за насиліе насиліемъ. Нужно выслушать и другую сторону. Вотъ что говорятъ обвиняемые въ грабежѣ, бунтѣ и пр.: „хотя церкви, отнятыя епископомъ Терлецкимъ, на основаніи какъ прежнихъ, такъ и послѣдующихъ королевскихъ декретовъ, а также по распоряженію королевскихъ комиссаровъ, отданы были православнымъ; однако Терлецкій сопротивляется королевскимъ декретамъ, *ни мало не уважая королевскую власть* (bunajmniej nie poglądając i nie respectując na powagę królewską), и въ добавокъ еще учинилъ протестацію противъ вышепомянутыхъ лицъ, исполнявшихъ обязанность королевскихъ комиссаровъ, взводя на нихъ клевету и оскорбляя ихъ честь словами неучтивыми и подлыми ¹⁾“.

Такимъ образомъ православные были отданы на произволъ уніятскаго епископа. Теперь уже принужденія къ уніи и совершаемыя при томъ насилія всякаго рода могли быть оправдываемы королевскими декретами, и Суша воспользовался этимъ какъ нельзя лучше. Онъ началъ съ того, что потребовалъ отъ православныхъ взятыхъ ими церковныхъ вещей; но при этомъ онъ дѣйствовалъ весьма хитро: онъ нашелъ себѣ послушныя орудія въ отщепенцахъ отъ православной вѣры и посредствомъ ихъ требуетъ возвращенія сказанныхъ вещей. Такъ, въ Красноставѣ нашелся ренегатъ нѣкто Павликовичъ, который именемъ епископа Суши требуетъ отъ красноставскихъ православныхъ возвращенія церковнаго имущества; но спрашивается для кого? для одного уніята?! Вѣроятно красноставскіе православные были принуждены возвратитъ церковныя вещи, подобно какъ и холмскіе православные заставлены были королевскимъ декретомъ отдать уніатамъ всю утварь церковную, которую они передъ тѣмъ отдали на храненіе православному епископу Діонисію Балабану.

Декретъ этотъ (1653 г.) слѣдующаго содержанія: „Велеб. епископъ холмскій Яковъ Суша довелъ до нашего свѣдѣнія, что нѣкоторые холмскіе мѣщане, какъ то: Григорій Манчикъ, Иванъ Забировичъ, Сте-

źnie nad trupem zbytkowali i miasto ziemi gnoju z plugawstwem na większe urąganie na trumnę i w dół porzucali (Ex actis castrens. capitenneatus Belzensis depromptum).

¹⁾ Criminales vel potius calumniosam protestationem przeciwko zwyż pomienionym protestantom na ten czas minus commissariorum obeuntium verbis inhonestis et bonam famam et incontaminatam laedentibus scomatibus repletam uczyniwszy.

фанъ Борщовскій, Филиппъ, Григорій и Петръ Сидоровичи и др., взявъ чудотворную икону пресв. Богородицы и всю утварь церковную, отдали православному Діонисію Балабану безъ вѣдома епископа. Такъ какъ всѣ эти вещи, кромѣ иконы, которая уже возвращена, противузаконно остаются до сихъ поръ у отца Балабана, то строжайше приказываемъ (вамъ—бургомистру и прочимъ райцамъ и лавникамъ), чтобы вы принудили помянутыхъ мѣщанъ отыскать сказанную утварь церковную и возвратить въ цѣлости отцу епископу. Данъ во Львовѣ 30 декабря 1653 года. Подписано Іеронимъ Пикоччи (Hieronym Picocci) секретарь Его Кор. Милости¹⁾“.

Такими и подобными мѣрами: универсалами, декретами и пр. православные были принуждены молчать о своихъ правахъ, но это было озлобленное молчаніе.—это была тишина передъ грозой; уже приближалась туча со стороны юга, наступалъ день возмездія за поруганіе вѣры. Православные, видя и королевскую власть возстановленную противъ себя, дѣйствительно притихли; но за то еще болѣе возненавидѣли уніатовъ и въ тихомолку продолжали лелѣять православіе, любить и ревностно оберегать православное богослуженіе и держаться своихъ пастырей, не смотря на всѣ гоненія. Примѣръ этому мы видимъ на белзскихъ православныхъ мѣщанахъ, которые вызываются королевскимъ декретомъ на судъ за то, что держатъ православныхъ священниковъ, возненавидѣли уніатскихъ, и что не возвратили взятыхъ изъ церквей вещей (*quia disunitos clericos tenebant, unitos vero spernebant, ecclesias spoliarunt*). Вслѣдствіе того белзскіе православные мѣщане: Федоръ Сорока, Иванъ Заволикъ, Ілія Кулимовскій, Григорій Князь, Иванъ Черный, Лавринъ Вазысюкъ, Ясько Робачко, Андрей Семеничъ, Романъ Турчинъ одвергаются суду и были судимы такъ называемымъ „каптуровымъ“ судомъ (производимымъ во время междуцарствія). Вина ихъ состояла въ томъ, что они „поста-

вили своимъ попомъ нѣкоего Теодора Билинскаго, вызваннаго ими изъ Украины, мірянина (?), не рукоположеннаго въ священники, бродягу и преступника, и не захотѣли имѣть священниковъ законно поставленныхъ епископомъ Яковомъ Сушею. И не удовольствовавшись этимъ, когда къ упомянутому Билинскому со стороны епископа былъ посланъ грубешовскій уніатскій протопресвитеръ о. Николай Гостыловскій, то его обезчестили въ церкви словами оскорбительными и нечестивыми; кромѣ того произвели бунтъ и возмущали весь народъ, созвали изъ окрестностей русскихъ мужиковъ съ кольями, топорами и под.; наконецъ возбудили въ митежу стоящихъ въ Белзѣ на зимнихъ квартирахъ казаковъ и и разставили ихъ съ оружіемъ по разнымъ мѣстамъ и пр.¹⁾“.

Это—послѣдняя вспышка ревнителей православія, встрѣчаемая въ относящихся сюда документахъ холмской консисторіи. Затѣмъ слѣдуютъ подписки на унію, хотя эти подписки и прошенія о принятіи въ унію даны только немногими, именно, какъ кажется, осужденными на смертъ. Подобнаго рода подписка дана была белзскими мѣщанами послѣ осужденія ихъ на каптуральномъ судѣ. Актъ этотъ слѣдующаго содержанія: „Состоялось въ Белзѣ въ заведеніи такъ называемаго каптуроваго суда, устроеннаго на основаніи конфедераціи, по причинѣ междуцарствія, послѣдовавшаго по отреченіи отъ престола короля Яна Казиміра въ 1669 году. Явились въ присутствіи суда белзскіе мѣщане славетные: Иванъ Заволикъ, Ома Юрикъ, Ясько Терещукъ и Николай Сорочка, и именемъ всѣхъ белзскихъ мѣщанъ и предмѣщанъ предъявили прошеніе, написанное на польскомъ и греческомъ (*sic*) языкахъ слѣдующаго содержанія: Мы ниже подписанные мѣщане и предмѣщане города Белза: Федоръ Сорока, Федоръ Баликъ, Иванъ Черный, Иванъ Каминскій и пр. именемъ своимъ и именемъ всего белзскаго городского общества заявляемъ и сознаемъ виновность нашу въ томъ, что не оказывали должнаго уваженія нашему

¹⁾ Jan Kazimierz Król Polski.... ect. Sławetnemu Burmistrzowi miasta Chehna. Sławetni wierni nam mili. Doszło nas wiedzieć od Wielebnego Jakuba Suszy Chełmskiego i Belzkiego episcopa unita, iż niektórzy mieszczanie chełmscy, jako Hrehory Mamczyk, Iwan Zabierowicz, Stefan Borszczewski, Philipp, Hrehory i Piotr Sidorowicze i inni wziąwszy od przezczonego ojca episcopa podczas tych niebezpieczeństw ad fidele depositum, obraz cudowny Najświętszej Panny Chełmskiej ze wszystkimi aparatami, mimo wiadomości i pozwolenia ojca episcopa, Dyonisemu Bałabanowi disunitowi wydali. Które aparaty iż jeszcze po odzyskaniu obrazu tego przy ojcu Bałabanie, przeciwko wszelkiej zostają służności, tedy surowo przykazujemy i to mieć koniecznie chcemy, abyście wierni nam mili pomienionych mieszczan swoim do tego przymusieli dekretem, jakoby o odzyskanie oddanych niesłusznie aparatów starali się i one odebrane ojcu episkopowi oddali weale i zupełnie. Inaczej tedy nie uczynicie dla łaski naszej i powinności swej. Dan we Lwowie dnia 30 miesiąca Grudnia Roku Pańskiego 1653. Hieronym Picocci Jego K. M. Sekretarz.

¹⁾ Quod quendam Chwedor Bilinski, personam vagabundam, privatam (per se) non consecratam nec constitutam, pro vice pastore suo ex Ukraina adductum, sceleribus plenum, constituerunt, praesbiteros per delatorem (Susza) consecratos et constitutos refuentes, alios hic jam Belzae existentes avocant, seduxerunt; nec his contenti, dum fatus perillustis delator ver. in Christo Nicolaum Hostyłowski, protopraesbiterum Hrubieszowiensem ritus graeci s. unionis circa latus suum existentem ad ecclesiam Ruthenorum hic Belzae sitam eundem Bilinski misisset, ibidem in ecclesia verbis suis laesivis, blasphemiae plenis summo opere dishonorarunt, tumultum excitarunt, communitatem ad seditionem interpellarunt, Russicos de praefatis villis ad praefata peragenda cum vario armorum genere, videlicet baculis, securibus et his similibus congregarunt, Cozacos statiros hyemales in capitaneatu Belzensi habentes concitarunt cum bombardisque sub celebratione iudiciorum Belzensium tam apperte quam occulte per vana loca ob majorem seditionem constituerunt, armarunt etc.

законному архипастырю преосвящ. Якову Сушѣ, а напротивъ поднимали бунты и совершили разныя преступленія, за что мы справедливо осуждены были судомъ вельможныхъ пановъ белзскаго воеводства и заслуженно понеслибы наказаніе, значущееся въ декретѣ пановъ судей. Но такъ какъ по милости и ходатайству того же епископа холмскаго, а также другихъ благороднѣйшихъ лицъ изъ римско-католическаго духовенства господа судіи изволили смягчить справедливый свой приговоръ и оказали какъ намъ, такъ и братьямъ нашимъ милосердіе; то мы, желая съ того времени и на будущее оказывать всегданнее послушаніе владыкѣ холмскому и его преемникамъ и неизмѣнно оставаться въ униі съ св. римско-католическою Церковію, обѣщаемъ и обязываемся сами за себя и за всѣхъ белзскихъ мѣщанъ и потомковъ нашихъ, что никогда не будемъ уклоняться отъ подчиненія нынѣшнему холмскому униятскому епископу и преемникамъ его, что будемъ принимать пресвитеровъ только отъ нихъ и ими назначенныхъ къ нашимъ церквамъ и у тѣхъ только священниковъ будемъ исполнять всѣ наши требы духовныя, и не будемъ искать постороннихъ дызунитскихъ священниковъ. А если бы мы или потомки наши въ чемъ либо не исполнили нашего обязательства, то подвергаемъ сами себя и нашихъ потомковъ конфискаціи имѣнія и наказанію и др. Дано въ Белзѣ 18 марта 1669 года¹⁾.

Этимъ оканчивается первый томъ (volumen) сборника древнихъ документовъ б. холмской консисторіи. На основаніи этихъ документовъ можно отчасти прослѣдить исторію униі старыхъ временъ въ б. холмской епархіи. Изъ всего сказаннаго можно вывести слѣдующія заключенія. Первоначальная уния

¹⁾ Wyznamy występек nasz,... etc., zacośmy też od sądu wielmożnych Ichmościów Panów obywatelów Wojewodztwa Belzkiego słusznie karania zasłużyli byli, jako dekret samy o tym Ichmościow opiewa. A że za instantią tegoż przew. JMci X. episkopa Chełmskiego i Belzkiego i inszych zacnych ludzi z duchowieństwa rzymskiego Ich Mość panowie sądowi Wojewodztwa Belzkiego sprawiedliwy swój dekret umitygować raczyli i miłosierdzie swoje jako nad bracią naszą, tak nad nami samemi pokazali,—tedy my chcąc już od tego czasu jako poświęconemu Jego Mc. X. Pasterzowi naszemu, jako też i następcom jego MC. ojcom episkopom Chełmskim i Belzskim, wieczne posłuszeństwo oddawać i w jedności świętej z św. Kościołem rzymskim neodmiennie zostawać, warujemy to za siebie samych i za wszystkich naszych mieszczan i przedmieszczan Belzskich, z parafjanom cerkwi tutejszych, tak też za wszystkich następcow naszych tym pismem naszym, iż nigdy od posłuszeństwa Jego Mci X. episcopa terazniejszego i następców jego episkopow Chełm. i Belz. w jedności sw. będących nie będziemy się odrywać, i od nich tylko zesłanych i w uniej sw. będących prezbiterów przy cerkwiach naszych chować, od nich sakramenta sw. i obrzędy parochialne wszystkie przyjmować i nigdzie na stronie nie należytых дызунитскихъ pasterzów prezbiterów nie szukać.

въ холмской епархіи, какъ и вездѣ, была только номинальною; православный народъ, за изъятіемъ епископа и нѣсколькихъ приближенныхъ къ архіерею духовныхъ лицъ, не зналъ ничего объ униі до того времени, когда стали появляться униятскіе миссіонеры-священники и отнимать православныя церкви въ свое завѣдываніе, т. е. до управленія епархіей епископа Терлецкаго; церквами овладѣвала то та, то другая сторона; церкви были передаваемы православнымъ и опять отнимаемы униятами, пока наконецъ православные не вида исхода борьбы забирали всѣ вещи церковныя и оставляли униатамъ одиѣ стѣны; по отнятіи церквей православные устраивали себѣ молельни въ частныхъ домахъ и, по недостатку православныхъ священниковъ, вызывали таковыхъ изъ Украины; православные въ городахъ: Холмѣ, Красноставѣ, Грубешовѣ, Тышовцахъ, Сокалѣ, Белзѣ и пр. держались крѣпко православія, не смотря на всѣ гоненія и притѣсненія со стороны униатовъ; за насилія совершенныя униатами они оплачивали такими же насиліями; борьба съ униатами продолжалась съ 1620—по 1669 годъ; только страхомъ и приговорами судовъ къ смертной казни заставлены были нѣкоторые православные отречься отъ православной вѣры; униятскіе священники хотя и завладѣли церквами, но оставались безъ паствы; православіе существовало въ холмской епархіи до тѣхъ поръ, пока православные имѣли своего епископа въ Луцкѣ; внѣшній видъ православныхъ обрядовъ и костюмъ православныхъ священниковъ: рясу и пр. должны были соблюдать даже новые униятскіе священники; разпространеніе униі началось съ городовъ и первые униаты изъ мірянъ были горожане (врасноставцы); въ деревняхъ все оставалось по старому (Крупы).

Все это относится къ одной половинѣ б. холмской епархіи, то есть нынѣшней люблинской губерніи со включеніемъ сюда влодавскаго уѣзда и б. белзскаго воеводства (Галиція); что же касается другой половины, то есть Подлясья, то у насъ подъ руками нѣтъ ни одного акта, относящагося къ исторіи униі въ этомъ краѣ, такъ какъ страна эта принадлежала къ брестской епархіи и относящіеся сюда документы должны находится въ архивѣ б. брестской консисторіи (нынѣ литовской). Но судя по оппозиціи, которую выказали парчевскіе¹⁾ православные мѣщане противъ униі, можно заключить, что и тамъ происходила такая же борьба съ униатами, а можетъ быть еще болѣе упорная. Судимъ такъ потому, что нынѣшніе униаты Подлясья оказались болѣе упорствующими въ униі; судя по аналогіи они были въ борьбѣ съ унией болѣе твердыми православными.

¹⁾ Парчевъ, влодавскаго уѣзда, въ нынѣшнемъ Подлясьи. Нынѣшніе парчевскіе мѣщане ополячились и окатоличились совершенно, даже говорятъ мазурскимъ нарѣчіемъ, по причинѣ близкаго соседства настоящихъ мазуровъ.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною документахъ не встрѣчается никакихъ слѣдовъ о томъ, какое положеніе приняли православные причетники по отношенію къ уніи. Должно, однакожь, полагать, что причетники какъ низшіе и подчиненные церковно-служители слѣдовали за своими настоятелями, и если тѣ были изгнаны, то и они находились въ изгнаніи, а если настоятели принимали унію, то и они по неволѣ дѣлались уніитами. Но случалось и такъ, что причетники какъ мѣстные жители оставались на мѣстѣ и встрѣчались съ новоназначенными уніитскими священниками: тогда выходило неизбежное столкновение. Уніитскіе священники вмѣстѣ съ уніей вводили новые порядки, то есть: произвольное служеніе и несоблюденіе церковнаго устава, а старые дьячки были блюстителями православныхъ обрядовъ и церковнаго устава; вслѣдствіе чего, по выраженію дьяковъ, „происходила катавасія“, то есть: причетникъ относился съ недоумѣніемъ къ священнику и, имѣя явные доводы, громко порывалъ небрежность въ богослуженіи и несоблюденіе церковнаго устава, а священникъ, какъ болѣе сильный и потому правый, ругался, билъ и еще жаловался. — Доказательства этому мы имѣемъ въ протестаціи причетника Зиновія Киселина на отца Денультицкаго (настоятеля церкви въ Денультичахъ, близъ Холма) и репротестаціи тогоже отца. — Протестаціи эти находятся въ сборникѣ актовъ нотарія Василькевича.

Приводимъ этотъ любопытный документъ цѣликомъ съ текстомъ и орфографіей по составленному акту, писанному гражданскимъ письмомъ (единственный актъ на малорусскомъ языкѣ). „Протестаціи Зиновія Киселина на отца Денультицкаго учиненная“.

„Ижъ пречестный отецъ преречонный дня десятаго мѣсяца и року вышъ мененаго (13 Сент. 1745) безъ жадной даня причины запомнявши боязни Божой, стану тежь своего... права такъ духовнаго въ правилахъ св. отцевъ, яко тежь и свѣтскаго, находниковъ домовъ чужихъ, смѣлъ и важился на домъ матки моей вдовы, подданой его милости пана Францишка Бондзинскаго, въ томъ же сели мешкающей; мене члека спокойнаго и *ничого* неподозрннаго нашедши, били и зневажали якося ему подобало и *скрипку* рубали не вѣдати зъ якихъ причинъ, нашедши тамъ же мя въ дому матки моей, *кордомъ* съ похвами билъ, толкъ, словами ущипливыми лаючи и шкалюючи, чего тутъ не воспоминаю для словъ шлютавыхъ. А кдымъ я прошовалъ, чему мя невинне лаєте и біете, чест. отецъ не маючи досыть на першомъ своемъ битью, добывши съ поховъ *корда*, сталъ на мя сѣчи, а гдымъ не боронился, плазомъ мя билъ, ажъ плечи синіи стали ми. А обачивши matka моя зъ братовою моею стали мя боронити, боячись, абы мя не обтялъ, онъ matka мою трунулъ о лаву, ажъ ледве изъ земли встати могла, ажъ ей звели, братовую такожь трунулъ и на лицѣ ягоду ей раскры-

вавилъ. Потомъ скрипку мою порубалъ, посовалъ, що все честные отцы войславскіе весноль и зъ илихетнымъ паномъ Андреемъ оглядали и видѣли. О чемъ всемъ оповѣдую и жалую“ и пр...

Репротестаціа пречест. отца Денультицкаго напротивъ Зиновія Киселина гласитъ такъ:

„Ставши обычне пречестный отецъ Іоаннъ Лазовскій клирошанинъ холмскій, пресвитеръ Денультицкій скажилъ и жалобливе оповѣдался на и противко Зиновія Киселевича *діака* динультицкаго и *слуги* своего, ижъ онъ не маючи досыть на ниже описанныхъ пунктахъ въ той моей репротестаціи отъ него мнѣ учиненныхъ, але смѣлъ мя еще надто *славъ* моей *шкодливую протестацію* въ книгахъ нынѣшнихъ описати и *станъ мой духовный оною нарушати*, въ чемъ самъ будучи виненъ, станъ мой духовный спокойный ни въ чемъ невинный описуетъ, о которомъ скоромся довѣдалъ, тые мои пункты и уразы до него описую:

а) Гибъвъ взявши на мене, ижъ свѣчи въ церкви Денультицкой, которые ему яко служѣ вѣрному маючи ключи церковные на волѣ своей для отправованія хвалы Божой въ постъ святой, теразъ въ теразнѣйшомъ року, надъ звычай и надъ потребу обрѣзовалъ, а обрѣзки зась до купы слеплювалъ, которого то воску на фунтовъ седмъ або и больше згинуло. А кды на мене, яко на господара тоей церкви, парафіяне пытаючись, чему бы такъ рихло наши свѣчи погорали, мовили, учинилемъ отчетъ межи своими хлопцами, ажъ они его выдали, ижъ не мы то чинили, только Зиновій ихъ завше обрѣзовалъ и въ скрипку свою ховалъ. Я зась боячись большого чего отъ парафіянъ, той воскъ казалемъ парафіянамъ отдати; котораго при парафіянамъ отдалъ зъ рукъ своихъ власныхъ Зиновія Киселевича.

б) Ведлугъ расказанія и писанія его милости пана и пастыря моего по раннимъ набоженствѣ до его милости ехалемъ, преречонный Зиновій не маючи жадной потребности до церкви, не вѣдати на якую штуку, гды ему южь ключи не повѣрено ведлугъ першаго его учинку, взявши отъ воза драбинястаго дубовую клоницю и зъ другимъ своимъ товарищемъ церковь квалтомъ одомкнулъ, а одомкнувши ирмоллой своей въ ней взялъ. Чего ижемъ я не могла стерпѣти, обвадилемъ то людьми и урядомъ депультицкимъ, мяновите: Василіемъ Ираделемъ войтомъ, Іоанномъ Шулякомъ, Семеономъ Гацковичемъ, Теодоромъ Ираделемъ, Андреемъ Терешчукомъ, чегося не годило яко доброму и вѣрному служѣ, а звлаща еще въ небытности моей чинити, кдыжъ то все на зневагу мою.

г) На гоноръ мой наступуетъ духовный презвитерскій, ходячи по парафіи ославяетъ мя и удаетъ, ижъ я ничого не умѣю, мовячи предъ простыми людьми: „*нашъ повъ ледве азбуки добре умѣетъ, а псалтыря ани пытай, треба бы ему у мене учитися еще*“.

д) Въ субботу святую великую по отсутствѣ боже-

ственной литургіи звычайной (sic) узрѣвши мя, ижъ я для посиленія своего кды працюю противъ святъ зацныхъ изъѣлемъ трохи кграмматки и сливокъ, одшедши до пекарни, где челядь моя мешкаетъ простая, плевалъ и мовиль: „*льниъ псы бити, нежели попомъ бити.* Уставъ не кажетъ псти, а онъ пстѣ“.

е) *Схизматикомъ есть и книги еретическія ховаетъ и читаетъ, и братъ его на имя Исидоръ также, бо южъ два лѣтъ не исповдался у мене.* А не только ижъ самъ съ братомъ своимъ такимъ есть, але еще южъ то рокъ побунтовавши парафіянь моихъ рожныхъ до Зьмна на якуюсь дорожку, назбиравши себѣ купу не малую, ходилъ.

ж) Малжонку мою почтивую на славъ шарпаеть, чего не именую, повѣдаючи для того на мя гнѣвається, ижъ не естемъ ему повольный.

з) Хлопца службу моего перешедши на селѣ безъ жадной причины невинне на добровольной дорожѣ изъ сукмана обдеръ, и въ одной кошулѣ пустилъ.

и) На остатокъ перехвалки и великіе оповѣди весполь изъ братомъ своимъ на имя Феодоромъ строритъ, не только передъ свѣцкими, але и передъ духовными, оповѣдаючи и мовячи: „*ежели я тутъ не дойду справедливости, то я самъ учиню съ братомъ своимъ справедливость; албо когда бымъ я былъ на тотъ часъ (то Исидоръ братъ его мовиль) дома, когда брата моего билъ, певне же або онъ былъ-бы, албо который зъ насъ забитый“*, и иншіе на славу мою и на здоровье мое перехвалки и оказы чинятъ. Я зась особа духовная, невыпенная, спокойная для вѣдомости всѣхъ, стережи Папе Боже на мене отъ нихъ такого припадку, тое до актъ вношу и записую, просячи, абы тое все было вѣдомо и записано до актъ духовныхъ. О чемъ вѣмъ итерумъ аткве итерумъ освѣдчаю, оповѣдаю, жалуяся и репротестую и пр.“

Такая борьба православныхъ съ увіятами продолжалась весьма долго, пока наконецъ не восторжествовала унія. Тогда начали повсемѣстно появляться отцы Черникевичи и тому подобные. Такъ, игумену кулемчицкаго монастыря (нынѣ приходъ Кулемчицы) отцу Филарету Завадѣ пришлось весьма рано жаловаться на настоятеля дубенскаго прихода (Дубенка) о. Іоанна Черникевича „*ижъ ся ему въ парафію вдираеть, дѣти крестить, умершихъ погребаетъ и иншіе сакраменты священнодѣйствуетъ*“.

Священникъ *Стефанъ Семеновичъ.*

(Продолженіе будетъ).

О латинскомъ служеніи Сердцу Іисуса.

(Продолженіе) *).

Совсѣмъ не таково возрѣніе латинянь.

Желая выставить на видъ пламенную любовь Христову и сдѣлать изъ нея предметъ особаго богочтенія, они строятъ такого рода умозаключение: пламенная любовь Христа, со всѣми другими совершенствами Его сердца (въ переносномъ смыслѣ), требуетъ съ нашей стороны изученія, почитанія и благодарности. А что бы изучать, почитать и благодарить, для этого нужно эту любовь или это невидимое сердце воплотить въ чувственномъ образѣ, въ какомъ-нибудь символѣ. А такой символъ есть тѣлесный органъ Христа, Его тѣлесное сердце,—почему и слѣдуетъ ему послѣднему воздавать служеніе (*latría*), какое подобаетъ самому Богочеловѣку“.

Основное заблужденіе, на которомъ построено все это умозаключение и утверждается все служеніе Сердцу Іисусову, состоитъ въ томъ, что, снятое съ Христа посредствомъ отвлеченія, понятіе о Его любви—взято, какъ нѣчто отдѣльно и самостоятельно въ Немъ пребывающее, какъ *живое личное представленіе*. Не Самъ Христосъ есть олицетвореніе пламенной любви, какъ бы слѣдовало понять, а Его невидимое сердце, воплощенное въ видимомъ; не Его во всей цѣлости нужно изучать, любить, благодарить и прославлять, а часть Его существа, чрезъ Его видимое невидимое сердце,—т. е. нѣкоторыя отъ Него взятыя и въ тѣлесномъ сердцѣ воплощенныя совершенства, или, какъ латиняне говорятъ, добродѣтели. Такимъ образомъ понятіе Христа становится тѣснѣе, сосредоточеннѣе; представленія о Немъ сводятся къ одной точкѣ, какъ лучи свѣта чрезъ выпуклое стекло въ одинъ фокусъ. Является новый Христосъ *сосредоточенный*, такъ сказать, *концентрированный*, да проститъ намъ Господь такое грубое выраженіе, но вполне выражающее сущность латинскаго изобрѣтенія!

Объясненія по этому поводу профессора іезуита Юнгмана представляютъ картину того движенія (процесса) мысли, посредствомъ котораго сначала сдѣланы были отвлеченія, а затѣмъ отвлеченіямъ дано олицетвореніе.

Сдѣлаемъ обзорѣніе самыхъ существенныхъ частей этого движенія. Такъ, сказавъ, что Христосъ на Себѣ показалъ образецъ любви, милосердія, послушанія, кротости, смиренія и под., — защитникъ культа выводитъ слѣдующее справедливое заключеніе: „Онъ вправѣ отъ насъ требовать: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. (Мф. 11, 33); почему и Апостоль увѣщаетъ насъ воспитывать въ себѣ тѣже чувстваванія, какія и во Христѣ Іисусѣ“. Это первая часть процесса¹⁾.

За тѣмъ слѣдуетъ вторая. „Но въ состояніи ли мы это сдѣлать, если мы не знаемъ основательно этихъ чувстваваній? и возможно ли намъ знать ихъ основательно, если мы не направимъ себя всецѣло на то, чтобы ихъ понять, изучить, со вниманіемъ и тщательностію разсмотрѣть внутреннюю жизнь Господа (потому что только чрезъ нее мы можемъ понять

*) См. № 1 Х.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Andacht.. стр. 24, 25.

вышнія дѣйствія Господа)? Преодолѣть ли Его самоотверженіе наше себялюбіе и Его самопожертвованіе—нашу страсть къ наслажденіямъ? проникнуть ли на долгое время кротость и смиреніе Его сердца въ наше и вытѣснить ли оттуда гордость. если *это самое сердце не стоитъ постоянно предъ нашими глазами?* (Этимъ полагается начало олицетворенія). Если мы теперь размышляемъ о любви Иисуса, если припоминаемъ Его страданія, если молимся къ Его благодати, надѣемся получить помощь отъ Его состраданія,—милости и прощенія отъ Его милосердія, если рассматриваемъ Его расположеніе и Его внутреннюю жизнь.—*то что мы дѣлаемъ, какъ не прославляемъ Его сердце въ переносномъ смыслѣ(?)!.. Сомнѣваемся ли ты, что эти упражненія согласны съ основоположеніями вѣры и разума?*"¹⁾..

Далѣе слѣдуетъ третья часть — потребность въ олицетвореніи. „Теперь скажи мнѣ: еслибы тебя спросили: какія средства надо бы намъ употребить, чтобы облегчить себѣ тѣ упражненія, которыя по вышесказанному составляютъ поклоненіе сердцу Иисуса? Какъ бы устроить это дѣло такъ, чтобы христіанъ, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, довели до того, чтобы они не забывали объ упомянутыхъ упражненіяхъ, напротивъ часто бы ихъ повторили и все ближе и ближе съ ними знакомились; какой совѣтъ подашь бы ты? Ты, я думаю, сказалъ бы: сдѣлаице любви Иисусовой, Его внутреннихъ страданій и Его добродѣтелей (Tugenden) — сердце Иисуса въ переносномъ смыслѣ есть вещь совершенно невидимая, которую нельзя представить себѣ воображеніемъ, ни изобразить для людей посредствомъ какой нибудь картины. Поэтому прежде всего *нужно прислать какой-нибудь видимый знакъ, приличный символъ для упомянутого невидимаго „сердца Иисусова“;* какъ скоро таковой найденъ, можно будетъ его размножить въ образахъ и образочкахъ, и тѣмъ поклоненіе Иисусову сердцу распространить повсюду, даже и между самими необразованными... развѣсить эти образа по церквямъ и домамъ и они сдѣлаются самыми дѣйствительными средствами напоминать христіанамъ о невидимомъ сердцѣ Иисуса и часто направлять къ нему ихъ мысли и благоговѣйныя чувствованія“ (т. е. не къ Христу, а къ сердцу)²⁾.

Итакъ любовь выдѣлена изъ Христа и сознава нужна воплотить ее въ какомъ-нибудь чувственномъ образѣ. Откуда же взять этотъ образъ? При рѣшеніи этого вопроса изобрѣтатели новаго символа встрѣтились съ прежнимъ символомъ любви Христовой, крестомъ; — но они его обошли, находя его недостаточнымъ,—на что и дали свои объясненія. Такъ иезуитъ Юнгманъ продолжаетъ: „Согласенъ ли ты съ планомъ, который я тебѣ описалъ? Въ этомъ случаѣ я спрошу дальше: какой же бы былъ самый подходящій, видимый знакъ, лучший символъ для невидимаго сердца Иисусова? Крестъ, конечно, вполне способенъ изображать собою страданія и смерть Спасителя и поэтому—подходящій символъ для Его любви къ намъ. Но онъ указываетъ только на это одно доказательство ея (!?); онъ не напоминаетъ намъ *непосредственно* ни о Его добродѣтеляхъ (Tugenden) и внутренней жизни, ни о другомъ великомъ дѣлѣ Его

любви,—о святѣйшемъ таинствѣ (причащенія). Чаша съ гостіей надъ нею, или колосья и виноградный гроздь суть чувственное представленіе св. таинства, но они не заключаютъ въ себѣ другихъ моментовъ. Кратко, сколько бы ты ни искалъ, ты не найдешь другого болѣе подходящаго символа для невидимаго сердца, какъ то видимое, которое съ первымъ носитъ одно имя, именно: тѣлесный органъ, называемый сердцемъ“³⁾.

Такъ совершалось воплощеніе или олицетвореніе любви Христовой въ символѣ сердца, и этотъ новый символъ предпочтенъ старому.

Олицетвореніе любви въ символѣ сердца достигаетъ такой полноты, что сердце становится совершенно *живымъ* лицомъ. Къ нему, какъ живому лицу, направлены *молитвы, размышленія, чувствованія, обращенія, воздыханія, благодареніе и прославленіе*. Словомъ, въ честь его установлено особое Богослуженіе, какъ-бы новоявленному и новопроставленному угодику Божію; ибо, какъ сказано выше, ему подобаешь такое же служеніе (latría), какое слѣдуетъ воздавать самому Богочеловѣку.

Приведемъ нѣсколько обращеній этого олицетворенія. Вотъ напр. вечернія привѣтствія Сердцу:

- a) О Сердце Иисусово, въ таинствѣ алтаря закрытое,
 О Сердце вѣчнаго Слова,
 О Сердце единороднаго Сына Божія,
 О Сердце, отъ Духа Св. зачатое,
 О Сердце, отъ Дѣвы Маріи рожденное
 О Сердце, насъ ради человѣкъ принесенное,
 О Сердце, ради грѣшниковъ умершее,
 О Сердце всѣхъ сердец!

Твое, Иисусе, Сердце! мы ему поклоняемся,
 Твое, Иисусе, Сердце! мы любить его хотимъ,
 Твое, Иисусе, Сердце! мы хвалить его хотимъ!

Хвала и вѣчная любовь
 да будетъ Тебѣ!

Versiculus: Любовію, которою Ты пламенѣешь,
 Responsorium: Воспламени наши холодныя сердца⁴⁾.

Во второмъ вечернемъ привѣтствіи Сердце величается „святѣйшей Св. Троицы, сокровищемъ Божества, храмомъ святости, источникомъ праведности, берегомъ безопасности, условіемъ совершенства“⁵⁾, въ третьемъ же, „принесеннымъ въ жертву, терпящимъ, оставленнымъ, поруганнымъ, осмѣяннымъ и преданнымъ“⁶⁾.

Слѣдующее стихотвореніе представляетъ образецъ возношенія мыслей поклонника отъ изображенія сердца къ первообразному, т. е. тѣлесному сердцу во Христа:

Высшее сокровище небесъ,
 Источникъ нашего спасенія,
 Сердце Твое, Иисусе,
 Славятъ благодарныя гласы.

Да будетъ же прославляемо,
 Отъ насъ величаемо,
 Сердце Твое, Иисусе!
 Да будетъ во вѣки чтимо!

Это Сердце, которое отъ (начала) вѣковъ
 Любовію къ людямъ кипѣло,
 А изъ этой любви къ человѣку
 Только жило и умирало.

Да будетъ же...

¹⁾ Ib. стр. 31.

²⁾ Uplná Pob... Ruffera—стр. 148—149.

³⁾ Ib. стр. 152.

⁴⁾ Ib. стр. 175.

¹⁾ Ib. 26—28.

²⁾ Ib. стр. 30.

Ахъ! въ это Сердце глубоко
Вонжено копіе;
Въ потокъ крови Его
Грѣхъ людей потоняется...

Кто имѣетъ сердце, погляди,
Какъ это Сердце бьется,
Какъ до послѣдней капли
Ради тебя кровь льется...

Посмотри, какъ умираетъ
Сердце твоего Господа,
И какъ въ немъ отверзаются
Тебѣ врата небесъ...

Течетъ изъ него сладость,
Издастся райское благовоніе
На обновленіе жизни
Души, которая стонетъ...

Ахъ! душа моя тоже стонетъ
Отъ скорби и гибнетъ.
Божеское Сердце! Ты ее утѣшь,
Пусть минуетъ ее смерть!..

Сердце святое, слава Тебѣ!
Господу Спасителю
Буду воспѣвать благодаренія
Во всю свою жизнь¹⁾..

Слѣдующее стихотвореніе отличается силою возбужденія чрезъ подборъ хвалебныхъ возгласовъ:

„Сердце Господа! любовь моя, ты желанная лилія,
Дорогой перль, прекрасная роза, цвѣтокъ, пахнущій
[небомъ,

Рай мой, небо мое, спасеніе мое, Боже мой!
Научи меня любить Тебя, и въ любви Твоей сохра-
[ний меня²⁾“!

Въ такомъ же родѣ составлена длинная литанія. Она содержитъ до сорока обращеній къ Сердцу съ мольбою о помилованіи: „Сердце Иисусово, глубоко божественной мудрости, помилуй насъ! Сердце Иисусово, сѣдалище благодати и даровъ Св. Духа, помилуй насъ! Сердце Иисусово, букетъ добродѣтелей, помилуй насъ!“³⁾ и такъ далѣе въ этомъ родѣ.

Представимъ теперь руководства, какія даются въ молитвенникахъ почитателямъ Сердца для истолкованія его изображенія со всѣми знаками. Вотъ напр.

1) „*Почитаніе креста надъ сердцемъ Иисуса и просьба о любви къ кресту*“.

О распятое Сердце моего Искупителя! Во все время пребыванія Твоего между людьми, Ты было осаждаемо различными скорбями, крестомъ и муками, по объятю потогомъ невыразимыхъ страданій и огорченій на древѣ креста, на которомъ Ты умерло посреди двоихъ разбойниковъ, Ты и по смерти, хотя уже давно было въ славѣ Отца небеснаго на тронѣ,— не хотѣло явиться людямъ иначе, какъ украшенное крестомъ, и чрезъ то (благоволило) насадить въ сердцахъ людей эту столь важную и возвышенную истину, что тотъ, кто Тобою не хвалился въ крестѣ и не любитъ Тебя, тотъ недостоинъ Тебя и долженъ считать себя слѣпымъ; поелику Богъ душъ христіанской въ этой жизни не можетъ явить никакой большей мило-

сти, какъ когда оставляетъ ее жить и умереть на крестѣ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ. Ибо, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ: „знаменіе избранныхъ состоитъ въ томъ, чтобы быть угодобленнымъ Сыну Божию, терпѣть крестъ и всякія гоненія съ преданностію волю Божию“^(?). О сердце Господа неба и земли, Который закрылъ это отъ премудрыхъ и гордыхъ, а открылъ младенцамъ и смиреннымъ! почитаю эту тайну и прошу: всади эту науку (имені) всѣхъ святыхъ въ мое сердце, чтобы все свое богатство и находилъ въ нищетѣ, великую честь въ поношеніи, наивысшее удовольствіе въ крестѣ и мученіяхъ, а высшее свое блаженство въ томъ, чтобы быть въ состояніи на этомъ свѣтѣ раздѣлять судьбу моего Спасителя, гонимаго, терпящаго и на крестѣ умирающаго, или быть подобнымъ Ему. О сердце Иисуса! Ты книга вѣчной жизни, въ которой записаны всѣ предопредѣленные къ живому вѣчному. Ахъ, смиренно прошу Тебя, запиши въ святѣйшее Сердце свое и мое имя (имя ркъ) и имена моихъ друзей (мирянъ) и благодѣтелей и знакомыхъ и всѣхъ читателей Твоего сладчайшаго Сердца, чтобы намъ никогда не отдѣляться отъ Тебя, но постоянно быть въ союзѣ съ Тобою сперва здѣсь, а послѣ тамъ на всю вѣчность... Аминь¹⁾.

2) „*Почитаніе отверстія Сердца Господа Иисуса и просьба о входѣ въ него*“.

О Сердце, управляемое любовью и во все время страданія Твоего полное скорби! Ты хотѣло не только умереть въ мученіяхъ, но и по смерти явить свидѣтельство своей любви. Ударилъ и отверзлъ Тебя одинъ сотникъ копіемъ своимъ. Ты допустило это, чтобы въ Тебя можно было свободно войти. Чтимъ это таинственное Твое отверстіе и поручаемъ себя всегда сладчайшему Твоему Сердцу. Аминь.

3) „*Почитаніе крови и воды, истекающихъ изъ Сердца Господа*“.

О сладкое Сердце! ахъ, какъ много Тебѣ стоила моя душа! До послѣдней капли Ты выцѣдило за насъ кровь и воду. Честь, славу и благодареніе воздаемъ Тебѣ за эту невыразимую любовь. Усердно просимъ Тебя, этой кровію и водою обмой мое сердце отъ беззаконій и расположи къ сокрушенію. О! удѣли мнѣ даръ слезъ, чтобы изъ любви къ Богу я горько плакалъ, и всѣ провинности сердца моего съ усердіемъ и охотою оплакивалъ, такъ сказать, кровавыми слезами, и чтобы обмытый отъ грѣховъ моихъ Твоею кровію и водою, всѣми желаніями стремился только къ Тебѣ. Какъ елень послѣ долгаго бѣга жаждетъ, ища источника воды къ утоленію жажды своей, такъ многими страстьми и похотѣніями измученная душа моя стремится къ Тебѣ, о кладезь всяческихъ утѣшеній! Ахъ! когда приблизится тотъ счастливый часъ, когда любовь моя только Тебя станетъ желать, а любовь Твоя будетъ для меня все во всемъ? Когдажъ только однимъ Тобою, о моя истинная жизнь, я буду жить и чрезъ Тебя вѣчно блаженствовать“.

4) „*Почитаніе пламенной любви, выходящихъ изъ Сердца Иисусова и просьба быть объатымъ отъ нихъ*“.

О Иисусе! Какіе святыя пламени любви мы видимъ исходящими изъ язвы Сердца Твоего! О таинство любви, которое было такъ долго сокрыто въ

1) Prawidła bratr... стр. 4—5.

2) Ib. стр. 10.

3) Ib. стр. 15—18.

1) Úplna Pob. Ruffera стр. 77—79.

Тебѣ, а нынѣ явлено вдругъ! О мой сладчайшій Иисусе! какъ я буду въ состояніи по достоинству Тебя благодарить, что Ты любовь свою ко мнѣ хотѣлъ засвидѣтельствовать такимъ способомъ? О вы наслаждающіеся любовью серафимы; о если бы я могъ съ вами любить это божеское Сердце! Ахъ, когда начну любить Сердце, которое возлюбило меня прежде, а изъ любви ко мнѣ истекало кровію до смерти. О пріятные и любви достойные пламени! Вы пожрали жизнь воплотившагося Бога; сдѣлайте же, чтобы я постоянно горячо любилъ, вздыхалъ о Томъ, Кто на позорномъ древѣ креста умеръ изъ любви ко мнѣ. Аминь.

5) „Почитаніе терноваго вѣнца на Сердцѣ Иисуса и просьба о терпѣливомъ Сердцѣ.

О скорби и попошенія исполненное Сердце! ахъ! какъ изъязвлена была Твоя святѣйшая Глава острыми терніемъ! ахъ! какія страшныя страданія Ты вытерпѣло за грѣхи человѣческаго рода! О кто взвѣситъ, оцѣнитъ, постигнетъ Твое неистощимое терпѣніе?!

Поклоняемся Тебѣ со всѣми ангелами и воздаемъ Тебѣ сердечныя благодаренія за эти страданія и попошенія. О терпѣливое Сердце Иисуса Христа! удѣли и моему сердцу эти небесныя добродѣтели — терпѣніе и смиреніе, чтобы я, будучи членомъ Твоей вѣнчанной терніемъ главы, былъ смиренъ и терпѣливъ и явкогда прославленъ съ Тобою. Аминь¹⁾.

Приведемъ теперь наставленія, какъ надо размышлять при видѣ Сердца съ его украшеніями,—предложенныя въ видѣ проповѣди въ другомъ молитвенникѣ. Такъ какъ эти наставленія очень пространны, то мы извлечемъ только существенныя черты, по большей части въ собственныхъ выраженіяхъ автора. Такъ мы читаемъ:

„Посмотри на ликъ Спасителя, какая въ немъ кротость и доброта! Старайся и ты обходиться ласково и кротко съ тѣмъ изъ ближнихъ своихъ, кого ты хочешь обратить на путь спасенія; кротостію и ласкою ты откроешь его сердце, узнаешь тайную причину его скорби, приобрѣтешь его довѣріе, и онъ, когда ты ему посоветуешь, послѣдуетъ твоему совѣту“... Надо замѣтить, что наставленія даются членамъ апостолята, слѣдовательно припоспособлены къ его цѣлямъ. „Вотъ ты видишь Сердце увѣнчанное терніемъ; что это значитъ? Это значитъ, что какъ глава Христова была увѣнчана терніемъ за гордость человѣческаго разума, такъ *сердце* — за гордость человѣческаго сердца на покаяніе... заботься же о спасеніи твоего ближняго, но больше заботься о собственномъ; ибо, еслибы ты и цѣлый свѣтъ обратилъ къ Богу, а душѣ своей повредилъ, то твой подвигъ все равно, что ничего... Вотъ ты видишь капли на сердцѣ... вспомни, какъ Христосъ скорбѣлъ и тосковалъ въ саду геосиманскомъ, и подумай о тяжести грѣховъ человѣческихъ, которые отяготѣли на Христѣ, и расположись къ сокрушенію о грѣхахъ своихъ... Вотъ капли падающія на землю... подумай о грозномъ правосудіи Божіемъ, вспомни и о тѣхъ людяхъ, которые, успокоивая себя милосердіемъ, забываютъ строгость суда Божія; поразмысли и о себѣ,

и если ты еще ни разу не приносилъ подробнаго и обстоятельнаго исповѣданія грѣховъ своихъ,—сдѣлай это, и ты увидишь, какъ перемѣнишься въ своихъ мысляхъ... Вотъ ты видишь пламень, исходящій изъ Сердца... научись ревновать о почитаніи Сердца Иисусова, распространий между твоими ближними это служеніе; и ты за свою ревность удостоишься стать ближе къ своему Господу... Вотъ ты видишь свѣтъ, озаряющій Сердце... Если тебя озарилъ Господь свѣтомъ своей благодати, старайся и ты просвѣтить другихъ... возьми себѣ на попеченіе какую-нибудь душу и заботься объ ея спасеніи; ибо какое участіе будешь брать въ попеченіяхъ Господа Иисуса, такое участіе получишь и въ Его славѣ; если малое участіе принималъ въ попеченіяхъ, то малое участіе получишь и въ славѣ, а если большое,—то большое и въ славѣ. Вотъ ты видишь прободенную язву, изъ которой истекли кровь и вода, вспомни о двухъ таинствахъ, крещеніи и причащеніи, на коихъ основана Церковь и молись за Церковь, а особенно ревнуй объ апостолятѣ; ибо это самое пріятное служеніе Богу... Вотъ ты видишь, наконецъ, послѣдній знакъ—крестъ надъ Сердцемъ... вспомни, что безъ креста, безъ огорченій нельзя подвизаться въ обращеніи грѣшниковъ,—за то какая ожидаетъ тебя слава на небѣ, когда ты явишься туда по смерти, или когда предстанешь на судъ Божій¹⁾“... (описаніе этой славы смотри ниже).

Такъ совершалось олицетвореніе невидимаго сердца, полное олицетвореніе пламенной любви. Въмѣсто одного образовались два представленія о Христѣ: одно—обычное, старое, другое—новое, сведенное къ представленію о любви. На сердце, какъ символъ любви, сведены всѣ черты цѣлаго Христа. *Сердце* и *Иисусъ* это два представленія — тождественныя по существу, — но различныя по свойствамъ представленія: Иисусъ — обшириѣ, чѣмъ Сердце, — а Сердце сосредоточеннѣе, сжатѣе, опредѣленнѣе, чѣмъ Иисусъ. По тождественности—оба представленія постоянно переходятъ одно въ другое, — но по качеству своей сосредоточенности выставляется по преимуществу Сердце. Отсюда и происходятъ такіе странные, ничѣмъ не оправдываемые обороты: „Сердце Иисуса, прошу Тебя запиши и меня въ свое Сердце. Сердце Иисуса, чтишь твое отверстіе и вручаемъ себя Твоему Сердцу! Сердце, отъ Духа Св. зачатое, Сердце, проданное, оставленное, распятое, замученное, помилуй меня“. Иезуитъ Юнгманъ съ неодобреніемъ приводитъ еще и такіе обороты изъ французскихъ молитвенниковъ, какъ слѣдующіе: „Рождество Сердца Иисусова“, „воскресеніе Сердца Иисусова“, „Мать Сердца Иисусова“, „Сердце Иисусово, Ты благоволившее быть носимымъ по нашимъ улицамъ и входить въ наши дома“. „Сердце Иисусово, Ты вѣчный, краеугольный камень, на которомъ почиетъ Церковь!“ „Милостивое Сердце Иисусово, мы предаемъ Тебѣ Твою возлюбленную невѣсту, св. Церковь“ и т. под. Напрасно онъ осуждаетъ только эти обороты; надобно осудить и тотъ самый процессъ, которымъ дошли до этого олицетворенія, — и которымъ шелъ самъ Юнгманъ. Винаватъ въ этомъ не французскій геній, какъ онъ, говоритъ, — а вообще духъ латинской Церкви, который нуждается въ такомъ олице-

¹⁾ Ib. 79—81.

¹⁾ Apostolat modl. стр. 130—172.

твореніи. Французы довели только до нелѣпости то, что фальшиво въ своемъ основаніи¹⁾.

Въ чемъ же заключается внутренняя причина устранинїя креста и воплощенїя любви въ новомъ символѣ, въ фигурѣ—сердца? Отвѣта на этотъ вопросъ не приходится далеко искать. Сами латинскіе богословы даютъ его въ своихъ разсужденїяхъ о крестѣ и о новомъ символѣ,—именно: причина заключается въ *непосредственности* воззрѣнїя латинянъ. Крестъ, по суду Ювгмана, хоти и говоритъ о любви, но не *вполнѣ*; ибо онъ *непосредственно* не говоритъ о добродѣтеляхъ Христовыхъ, о Его внутренней жизни и о таинствѣ причащенїя,—т. е. почти ничего не говоритъ. Другой богословъ, іезуитъ Галлифе, защитникъ культа въ прошломъ столѣтїи, выражается яснѣе. „Въ праздники страданїй Господа, Его св. пяти язвъ, терноваго вѣнца и гвоздей *непосредственный* предметъ почитанїя не есть *любовь* Христова, но Его скорби. Напротивъ же въ праздникъ Сердца—*непосредственный* предметъ почитанїя, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ сердцемъ Спасителя, есть Его *любовь*, которую оно воспламенено. Мы поэтому совершенно справедливо говоримъ, что на этомъ праздникѣ выставляется на видъ *собственно и единственно* любовь Христова²⁾”. Итакъ латинянинъ требуетъ *непосредственного* выраженїя, а такъ какъ крестъ *непосредственно* не выражаетъ любви,—то и изобрѣли новый символъ, который удовлетворяетъ *непосредственному* воззрѣнїю, прямо говоритъ о любви, о внутренней жизни, о добродѣтеляхъ и о таинствѣ причащенїя. Значитъ, вся причина заключается въ *непосредственномъ* воззрѣнїи.

Но въ такомъ воззрѣнїи нѣтъ ли нѣкоторой доли, такъ сказать, оптическаго обмана, духовной незрѣлости? Въ самомъ дѣлѣ, нелегко понять, отъ чего защитникамъ новаго служенїя кажется, что сердце прямѣе, полнѣе и непосредственнѣе говоритъ о любви, чѣмъ картина распятїя Христова?—Во первыхъ. Многія изъ вышепредставленныхъ толкованїй до того произвольны и натянуты, что еслибы онѣ не были указаны въ руководствѣ, то до нихъ нельзя бы было добраться никакимъ родомъ; онѣ не возбуждаются *непосредственно* картиной Сердца, не вытекаютъ изъ ея существа, а навязывается со стороны самими изобрѣтателями культа, а эти послѣдніе вдохновляются не сущностію дѣла, а цѣлями культа. Таковы напр. капли крови, объясняемыя въ двухъ видахъ,—отдѣльно, какъ нарисованныя на сердцѣ, и отдѣльно, какъ падающія на землю. Поэтому, если для созерцанїя божественной любви въ крестѣ Христовомъ нужно руководство Церкви или ея пастырей, какъ болѣе опытныхъ въ созерцанїи божественныхъ таинъ, то тѣмъ болѣе это нужно при воззрѣнїи на картину Сердца. Возьмите какой угодно знакъ на сердцѣ, напр. вѣнецъ: безъ руководства нельзя понять его значенїя, да и самыя руководства различны. Одинъ говоритъ, что терновый вѣнецъ учитъ терпѣнїю, а другой внушаетъ, что это наказанїе за гордость сердца. Легко ли додуматься до такихъ представленїй?

Во вторыхъ. Для представленїя любви хотя взята фигура тѣлеснаго сердца, но такъ какъ эта фигу-

ра даже и съ своимъ пламенемъ не даетъ никакого опредѣленнаго понятїя о проявленїяхъ любви,—то сами же изобрѣтатели культа для показанїя опредѣленныхъ проявленїй ея пользуются крестными страданїями и смертію Христа Спасителя, съ тѣмъ только различїемъ отъ насъ, что удаляютъ видъ распятаго Господа, а на мѣсто Его ставятъ сердце и это сердце снабжаютъ принадлежностями крестныхъ страданїй. Такимъ образомъ по ихъ воззрѣнїю выходитъ, что когда знаки страданїй: терновый вѣнецъ, язва, капли крови и воды и самый крестъ, изображены на сердцѣ,—они прямѣе говорятъ о любви и полнѣе свидѣтельствуютъ о добродѣтеляхъ Христовыхъ, о внутренней Его жизни и о таинствѣ причащенїя,—а когда—на образѣ распятїя, тогда теряется непосредственность и полнота изображенїя. Такое увѣренїе не доказываетъ ли, что произволъ какъ въ сочиненїи картины, такъ и въ ея толкованїи не имѣетъ никакого основанїя. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ во вниманїе только одно увѣренїе, будто распятїе ничего не говоритъ о таинствѣ причащенїя? Вѣрно ли это? Неужели съ того только времени стали понимать потоки крови, истекшіе изъ прободенныхъ ребръ Христовыхъ, въ смыслѣ таинства причащенїя, когда оо. іезуиты сочинили картину Сердца, а до того времени этого не видѣли, не понимали и не знали? Смѣемъ увѣрить проповѣдниковъ культа, что кровь и вода, истекшія изъ пречистыхъ ребръ, всегда толковались св. отцами вселенской Церкви, какъ указанїя на два таинства—крещенїе и причащенїе; и потому нѣтъ никакого основанїя утверждать, что будто бы капли крови и воды на картинѣ Сердца лучше говорятъ о таинствѣ причащенїя, чѣмъ когда онѣ на Распятіи.

Итакъ ясно, что потребность замѣнить образъ распятїя новымъ символомъ заключается не въ существѣ дѣла, а въ свойствѣ латинскаго воззрѣнїя,—въ *его непосредственности*. Какъ видно, образъ Распятїя на крестѣ останавливаетъ на себѣ *непосредственное* воззрѣнїе вѣрующаго зрителя и не позволяетъ его чувствамъ и воображенїю отрѣшаться отъ вида страданїй Господа, потому и понадобился такой символъ, который бы, съ одной стороны, удалялъ видъ страдающаго Христа, а съ другой — имѣлъ бы все, что напоминало бы о Его крестныхъ страданїяхъ. Таковъ есть новый символъ: вмѣсто страдающаго Христа на немъ изображена фигура Сердца съ знаками, которые напоминаютъ страданїя Господа, но не представляютъ ихъ.

О достоинствѣ такого воззрѣнїя весьма точно выражался митр. Филаретъ въ своей вышеупомянутой проповѣди. Онъ говоритъ: „Кажется, мы, и принимая въ тайну распятїя и усматривая въ страданїяхъ Сына Божїя волю Отца Его, болѣе ощущаемъ ужасъ Его правосудїя, нежели сладость Его любви. Но сіе долженствуетъ увѣрить насъ не въ отсутствїи самья любви, а только въ недостаткѣ нашей готовности къ припятїю ея внушенїй. *Болѣе не совершмя въ любви* (Іоан. 4, 18), говоритъ ученикъ любви“.

Предъ нами такимъ образомъ выяснились разности воззрѣнїй той и другой Церкви на крестъ Христовъ. Чтобы обозначить ихъ особенности — православное мы назовемъ *созерцательнымъ*, а латинское—*непосредственнымъ*.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

¹⁾ Andacht... стр. 41—46.

²⁾ Fünf Sätze... стр. 75.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Р.-католическій календарь и неудобства отъ него въ Холмщинѣ — въ церковномъ отношеніи. По всемъ короннымъ вѣдомствамъ Царства Польскаго, съ которымъ роковымъ образомъ связана и наша Холмская Русь, — установлено съ прошлаго года, чтобы въ извѣстные католическіе праздники (по нов. ст.) все русскія присутственныя и судебныя мѣста, и высшія и низшія, до гминъ и гминныхъ судовъ включительно, — были закрываемы. Мы слышали, что это установленіе особенно старательно приводится въ исполненіе къ мѣстностямъ Ц. П., населенныхъ бывшими уніятами, нынѣ православными — русскими, надъ которыми во многихъ мѣстахъ господствуютъ съ нѣкотораго времени гминные войты и гминные судьи — поляки и р.-католики. Понятно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не улеглось нестроевіе въ церковныхъ дѣлахъ, возбужденное подпольной интригой, — закрытіе присутственныхъ мѣстъ и камеръ въ польскіе праздники недоброжелатели Россіи выставляютъ предъ народомъ въ томъ видѣ, что якобы и въ русскихъ частяхъ Царства господствующимъ вѣроисповѣданіемъ нужно признавать р.-католицизмъ, — что само де-правительство обязываетъ сельчанъ Холмской Руси уважать чуждымъ праздничные дни и значить — не противъ и того, чтобы холмяне, по желанію переходили въ католицизмъ... Намъ кажется, что для Холмской Руси, никогда и подъ польскимъ панованіемъ не желавшей признать Григоріанскій календарь въ церкви и домашнемъ быту, — слѣдовало бы сдѣлать исключеніе изъ правила общаго для Ц. П., и не обязывать напр. въ люблин. и сѣдл. губ., закрывать присутственныя мѣста и камеры судей мировыхъ и гминныхъ для упомянутыхъ праздниковъ, и не поддерживать такимъ образомъ авторитета польско-католической церковности въ глазахъ простаго народа, для поддержки коей есть и безъ того не мало сильныхъ ревнителей между поляками люблинской и сѣдлецкой губерній. Трудно и ждать успокоенія религиозной совѣсти въ русскомъ народѣ Холмскаго края до толѣ, пока возможны подобныя мѣры, въ родѣ искусственной поддержки латинскаго календаря и латинскихъ праздниковъ. Въ этомъ отношеніи въ предѣлахъ Холмскаго края слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, руководствоваться порядками, существующими для всей западной Россіи — малой, бѣлой, черной (т. е. для югозападныхъ и сѣверозападныхъ губ.); а если такихъ правилъ для Холмской земли нѣтъ, то въ видахъ блага русскаго народа и интересовъ всей Руси ихъ слѣдовало бы выработать. Мы, конечно, не оспариваемъ достоинство Григоріанскаго календаря, хотя онъ далеко уже неточенъ въ настоящее время. Пусть себѣ р.-католики, живущіе въ предѣлахъ Холмской Руси, безпрепятственно исполняютъ свои

праздники по нов. стилю, — пусть суды и присутствія дѣлаютъ для нихъ всевозможныя льготы въ этомъ случаѣ; но для нѣсколькихъ, допустимъ, десятковъ тысячъ иновѣрцевъ, разбросанныхъ на протяженіи двухъ губерній, едва ли умѣстно давать такой почетъ ихъ календарю. Подобная вѣротерпимость не практикуется ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ.

— Попытки въ воссоединеніи съ православіемъ въ Галиціи и мѣры польскихъ властей съ цѣлію задушить это движеніе. Желаніе громады с. Гнилицекъ малыхъ, збаражскаго уѣзда, воссоединиться съ православною церковію, надѣлало въ львовскихъ правительственныхъ сферахъ много шуму. Гнилички малые — небольшое село збаражскаго уѣзда, но епархіальному шематизму имѣющее 552 души грекоуніятскаго населенія, — подали въ львовскую митрополицію консисторію и збаражское староство объявленіе, скрѣпленное подписями почти всехъ жителей этого села, что вся громада переходитъ обратно въ православіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ депутація отъ этой громады подала прошеніе въ Черновицкую православную консисторію, о принятіи ея на лоно прав. церкви, о назначеніи къ ней священника и пр. Львовская консисторія назначила уже комиссію, состоящую изъ декана збаражскаго и двухъ священниковъ, которая это дѣло должна изслѣдовать на мѣстѣ. Разумѣется, со стороны правительства будетъ въ дѣйствіи особая комиссія. Громада, имѣя свою церковь и соотвѣтствующій домъ (причтовый) для желаннаго православнаго настоятеля, стоитъ твердо при своемъ рѣшеніи, несмотря на различныя внушенія противной стороны. Польскія газеты, особенно львовскія „Дневникъ Польскій“, „Народувка“ и „Часъ“ подняли въ своихъ передовицахъ вопль, взваливая вину этого произшествія на московскіе рубли и схизматичко-московскія агитаціи (очевидно галиційскіе поляки теряютъ и ту малую долю здраваго смысла, какую въ нихъ можно было предполагать: какимъ образомъ громада Гнилицкая за рубли московскіе обращается въ православіе и ищетъ единенія съ черновицкой, *ружично-русской*, а не московской, кievской и др. митрополиею, — намъ никакъ это непонятно), на русскія книжки и газеты, которыхъ почтенные обыватели с. Гнилицъ и читать не умѣютъ, благодаря давленію полонизма на русскую школу въ Галиціи. Все эти газеты накинулись и на львовскую греко-католическую консисторію и даже на намѣстника гр. Потоцкаго и вопіютъ, что полонизму и католицизму грозитъ въ Галиціи крайняя опасность, какъ будто казаки уже „чешутъ ихъ по спинѣ“, — и требуютъ и со стороны правительства и со стороны помѣщиковъ — энергическихъ полицейскихъ мѣръ противъ схизмы. Его имп. кор. намѣстничество сдѣлало збаражскому староству строгій выговоръ за то, что оно не предупредило этого скандала (прошенія), а черновицкая консисторія принуждена была запретить львовскому православному приходскому священнику вмѣшиваться въ это дѣло. Вотъ какова терпимость и свобода вѣроисповѣданія у свободныхъ пановъ Галиціи! — („Слово“ № 138). „Новое Время“ (январь 5) сообщаетъ, что подъ давленіемъ полиціи и помѣщиковъ-поязковъ, жители с. Гнилицекъ якобы уже отказались отъ своего намѣренія — возвратиться въ древнюю свою вѣру. Замѣчательно, что въ 1878 г. два прихода, за невозможностію возвратиться къ предковской вѣрѣ, совратились въ протестанство: тогда поляки ни мало тому не мѣшали. Сильно же они боятся схизмы, что присоединеніе къ ней одной гмины грозитъ опасностію и полонизму и папству въ Галиціи. Не велика видно въ Галиціи *внутренняя* сила полонизма и р.-католицизма, если уходить отъ нихъ одной русской громады грозитъ потрясеніемъ того и другого. Гнусно только то, что движе-

ние въ пользу православия „Часъ“ въ своей напуганной головѣ связываетъ съ антисемейской и нигилистической агитаціей, идущей, по увѣренію варшавской „Польской Газеты“ (№ 6), съ Востока...

— **Р.-католическая пропаганда въ Сербскомъ княжествѣ.** На дняхъ (около 20 дек. ст. ст.) прїѣзжалъ въ Бѣлградъ р.-католическій каноникъ изъ Дьякова отъ еп. Штросмайера къ исп. д. митрополита Сербіи нѣготинскому епис. Мойсею. Онъ предлагалъ епископу, въ видахъ сближенія сербскаго духовенства съ католицизмомъ, переимѣнить одежду православнаго духовенства, принять католическихъ монаховъ, а дьяконамъ брить бороды. Еп. Мойсей будтобысобирается издать въ этомъ смыслѣ пастырское посланіе. Это извѣстіе тѣмъ правдоподобнѣе, что онъ состоитъ въ близкихъ связяхъ съ нынѣшнимъ сербскимъ министромъ просвѣщенія, тайнымъ католикомъ Новаковичемъ, который составляетъ новый законопроектъ о церковномъ управленіи въ Сербіи, въ которомъ между прочимъ уничтожается духовный судъ въ серб. церкви, — брачны дѣла передаются въ свѣтскіе суды, — церков. и монастыр. недвижимыя имущества отходятъ въ казну безъ всякаго вознагражденія (вотъ-то коммунисты!), — уничтожается монашество, — церковныя дисциплинарныя распоряженія сосредоточиваются въ рукахъ министра просвѣщенія; измѣняется покрой одежды духовенства. Проектъ этотъ поступитъ на разсмотрѣніе скупщины, а скупщина, искусственно подтасованная силою и австрійскими гильденами, навѣрно приметъ этотъ проектъ, а князь утвердитъ. Такимъ образомъ, сербской православной церкви путемъ насилия со стороны либеральной свѣтской власти грозитъ потеря самостоятельности и порабощеніе р. католицизму. — („Востокъ“ № 156). Когда же, наконецъ, воспринять духомъ придавленный народъ Сербіи и сбросить съ себя эти швабо-мадьярскія и ультрамонтанскія оковы?

— **Объяснительная записка объ устройствѣ при церквяхъ лавочекъ для продажи и раздачи народу дешевыхъ книженъ.** — „Простой народъ нашъ такъ еще мало грамотенъ въ массѣ и вѣдѣтіе того невѣжественъ въ самыхъ первыхъ вопросахъ религіи, нравственности, гигиены, что святая обязанность каждаго Русскаго стараться всеми зависящими отъ него средствами помогать ему, посредствомъ распространенія грамотности, освобождаться отъ этого невѣжества и постепенно становиться достойнымъ имени народа православнаго.

„Если большинство изъ насъ проникнется сознаниемъ необходимости оказывать подобную помощь народу; то польза отъ этого будетъ несомнѣнно громадная. Пусть каждый изъ насъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старается заохотить учиться грамотѣ неграмотнаго, — молодаго или пожилаго, мужчину или женщину — все равно, и подарить при этомъ тотчасъ же азбуку — есть самая дешевая — съ картинками, азбука-копѣйка, объяснивъ способъ и возможность научиться читать, не посѣщая школу и не отрываясь отъ своего спеціальнаго ремесла или занятія, единственно съ указаніемъ кого-либо изъ грамотныхъ, хотя бы ребенка: пусть каждый изъ насъ постарается возбудить въ грамотномъ охоту къ чтенію полезныхъ книгъ, духовныхъ или хорошихъ свѣтскихъ, все равно, указавъ и мѣсто, гдѣ можно достать ихъ; пусть каждый изъ насъ окажетъ въ этомъ дѣлѣ свою посильную помощь, нравственную или матеріальную или и ту и другую вмѣстѣ: нѣтъ сомнѣнія, что взаимныя и единичныя усилія наши въ предѣлахъ этой скромной, но благотворной, по послѣдствіямъ, дѣятельности много, много принесутъ добра и пользы нашему народу.

„Первымъ дѣломъ необходимо озаботиться доставленіемъ возможности народу покупать хорошія, пригодныя

ему книги по самой дешевой цѣнѣ, сгруппировавъ по возможности всѣ подобныя книги, имѣющіяся въ настоящее время въ продажѣ (начиная съ азбуки), въ одной книжной лавкѣ, предоставляя тѣмъ желающимъ большой выборъ дешевыхъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія. Въ настоящее время книги эти продаются преимущественно у издателей, слѣдовательно не только въ разныхъ мѣстностяхъ Петербурга, но и въ разныхъ городахъ. Богатые книгопродавцы не любятъ возиться съ мелкою продажей дешевыхъ книгъ, почему ихъ почти и не держатъ въ магазинахъ; мелкіе же не имѣютъ средствъ нанять большое помѣщеніе для массы дешевыхъ книгъ, занимающихъ много мѣста и не дающихъ большого барыша, который и возможенъ только при выпискѣ книгъ на наличныя деньги, въ чемъ у нихъ тоже нерѣдко встрѣчается препятствіе.

„Подобная продажа могла бы очень удобно быть организована въ Синодальной книжной лавкѣ, гдѣ сосредоточена продажа самыхъ дешевыхъ духовныхъ книгъ, но чтобы осуществить это благотѣльное для народа начинаніе, необходимо участіе къ нему добрыхъ людей и посильныя ихъ жертвы. Желательно, чтобы подобная продажа организована была въ такомъ размѣрѣ, чтобы постоянного запаса книгъ достаточно было не только для одной розничной продажи, но явилась бы возможность удовлетворять требованія и церквей, открывшихъ уже въ нашей столицѣ продажу книгъ и имѣющихъ постепенно открывать ее у себя. Нѣкоторые изъ лицъ, устраивающихъ эту продажу, заявляютъ желаніе брать охотиѣе книги изъ одной лавки, въ которой былъ бы большой выборъ ихъ, чѣмъ самимъ хлопотать съ выпискою ихъ отъ разныхъ издателей и изъ разныхъ городовъ, хотя и съ большею уступкою.

„Кромѣ правильной организаціи означенной продажи, желательно бы имѣть возможность устроить дешевыя бібліотеки во всѣхъ нашихъ столичныхъ тюрьмахъ, больницахъ и богодѣльняхъ, гдѣ таковыхъ не имѣется, такъ-какъ это положительная потребность: съ какою радостью читаютъ грамотные арестанты хорошую книгу, сколько удовольствія доставляетъ грамотному выздоравливающему, скучающему отъ бездѣйствія въ больницѣ, попавшая въ его руки хорошая книга — можетъ знать только тотъ, кто самъ былъ этому свидѣтелемъ. Не мало примѣровъ, что случайно попавшая въ руки неграмотному арестанту или больному азбука давала ему возможность выйти изъ тюрьмы или больницы грамотнымъ, внеся свѣтъ въ его печальную темную жизнь.

„Великое дѣло — дѣла милости тѣлесной, но еще болѣе — дѣла милости духовной. Какъ желательно, чтобы лица, имѣющія возможность подавать милостыню, не забывали и этого вида ея: дарили бы бѣднымъ заключеннымъ, больнымъ и вообще бѣднякамъ азбуки и разныя другія духовныя, нравственныя и вообще полезныя книжки. Сколько радости приносить часто бѣдняку, пожилому или ребенку, самая дешевенькая книжка, почти ничего не стоящая для многихъ изъ насъ по цѣнѣ, трудно и понять тому, кто самъ этого не видѣлъ.

„Открылось у насъ недавно въ Кронштадтѣ учрежденіе, дающее возможность матросамъ проводить праздничный день не въ питейномъ; устроено заведеніе, гдѣ они могутъ читать книги, газеты и бесѣдовать другъ съ другомъ, но къ крайнему сожалѣнію, прекрасное это заведеніе устроено только для иностранныхъ матросовъ. Въ ожиданіи открытія подобнаго благотѣльнаго заведенія для нашихъ русскихъ матросовъ, необходимо тоже снабжать ихъ дешевыми книжками, особенно отправляющихся въ дальнее плаваніе. Хотя на нѣкоторыхъ судахъ и имѣются бібліотеки для ма-

тросовъ, но въ большинствѣ случаевъ онѣ существуютъ въ самомъ жалкомъ видѣ.

„Вдуть изъ Петербурга еженедѣльно массы богомольцевъ на Валаамъ въ Коневецъ, Соловецкій монастырь; дорога дальняя, заняться нечѣмъ. Будь же раздарено имъ при отправкѣ на нѣсколько рублей книгъ разнаго содержанія,—какая польза была бы многимъ, не только грамотнымъ, но и неграмотнымъ, которые всегда съ величайшимъ удовольствіемъ слушаютъ чтеніе вслухъ, даже плохого чтеца, разбирающаго чуть не по складамъ. Сколько скучныхъ часовъ однообразнаго плаванія превратить хорошая книжка въ приятное и полезное провозженіе времени. Возвратясь съ богомолья, унесутъ богомольцы хорошія книжки домой, въ свои семьи, гдѣ онѣ опять доставятъ много пользы и удовольствія.

„Подобное распространеніе книгъ еще потому болѣе желательнѣе, что у насъ пока очень тихо подвигается устройство продажи дешевыхъ книгъ при церквахъ, монастыряхъ и школахъ, которое несомнѣнно будетъ имѣть большое вліяніе на развитіе просвѣщенія въ народѣ, особенно когда продажа эта устроится у насъ повсемѣстно“.

— Достоянная подражанія дѣятельность галиційскаго общества имени М. Качковскаго. 16 декабря 1881 года состоялось въ Дрогобычѣ генеральное собраніе членовъ филиала упомянутаго Общества, цѣли коего и средства нашимъ читателямъ, безъ сомнѣнія, извѣстны; помяки до того грубо враждебно относятся къ этому обществу, что въ Дрогобычѣ, не взирая на любезную просьбу со стороны членовъ общества — дозволить устроить собраніе въ залѣ повѣтоваго со вѣта, — начальникъ повѣта панъ Вѣльскій не удостоилъ даже отвѣтомъ. Членами этого общества состоятъ болѣею частью приходскіе священники, вообще образованные русскіе Галиціи, многіе мѣщане и крестьяне. Общество особенно плодотворно трудится надъ образованіемъ русской бѣдной молодежи и надъ распространеніемъ книгъ и брошюръ въ народѣ. Вотъ краткій отзывъ „Слова“ (138 №) объ этомъ послѣднемъ родѣ служенія общества русскому народу. „Выдѣл старался основывать читальни по селамъ; основана такая читальня еще въ минувшемъ году въ Литинѣ членомъ общества о. Сапруномъ, а недавно еще въ с. Якубовой Волѣ членомъ домохозяйномъ г. Мельникомъ и эти читальни обѣ хорошо успѣваютъ. Взывая и другихъ членовъ общества къ основанію такихъ читаленъ по селамъ, секретарь выдѣла замѣтилъ, что какъ только смыслъ и охота къ чтенію въ нашемъ народѣ пробудятся, тогда неужно намъ будетъ никакихъ уставовъ противъ лихвы и пьянства; ибо корчмы, а съ ними лихва и пьянство сами собою исчезнутъ.“ Въ Собраніяхъ этихъ читаются не только душевнеспасительныя рѣчи, но и рефераты напр. касающіеся лучшей постановки хозяйства въ данной мѣстности. На собраніи въ Дрогобычѣ не мало толковали и объ устройствѣ по селамъ крестьянскихъ лавочекъ, съ цѣлю избавиться отъ еврейской торговой эксплуатаціи. Вообще общества, подобныя галиційскому, свидѣтельствуя о живомъ участіи духовенства въ народныхъ нуждахъ, сближаютъ духовенство съ народомъ успѣшнѣе, чѣмъ всякія административныя внушенія и мѣропріятія. Истинно жаль, что и у насъ не находится доселѣ Качковскаго и вообще почина — въ основаніи подобныхъ обществъ, особенно съ цѣлями религіознаго и хозяйственнаго образованія народа.

— Древніе христіанскіе памятники во Франціи. — (Illustration universelle — 1881 годъ). Въ городѣ Турѣ, во Франціи, любители національныхъ древностей года три тому назадъ предприняли изданіе христіанскихъ памятниковъ времени мученичества, добываемыхъ въ такъ

называемыхъ катакомбахъ, существующихъ во Франціи подлѣ Ліона, Марсели, Тура и т. п. Недавно вышелъ въ свѣтъ выпускъ этого изданія подъ названіемъ „Pargoisien chretienne“, въ которомъ вниманіе православнаго читателя заслуживаютъ два рельефа, отлично сохранившіеся и художественно воспроизведенные въ указанномъ изданіи, — именно: вѣнчаніе и причащеніе, по видимому, новобрачныхъ. Въ обрядѣ вѣнчанія замѣчательны двѣ особенности, вполне сохранившіяся въ ритуалѣ восточныхъ церквей и измѣненныя на западѣ, у р.-католиковъ: — женихъ и невѣста — рука въ руку получаютъ священническое благословеніе (именословное) стоя, а не колѣнопреклоненные, — затѣмъ священнодѣйствующій съ бородой и одѣтъ въ фелонь, хоть и безъ всякихъ украшеній (онѣ, вѣроятно не видны, потому что онѣ стоятъ лицомъ къ зрителю), но по формѣ совершенно сходную съ фелоньями, въ какихъ изображаются восточные святители IV, V и др. вѣковъ. Поверхъ фелони надѣта епитрахиль, или еще вѣрнѣе омофоръ въ видѣ лентіона, окружающій шею и спускающійся двумя концами спереди. Общій видъ священнодѣйствующаго напоминаетъ епископа древнѣйшей восточной церкви, что для 2 или 3 вв.¹⁾ совершенно сообразно, такъ какъ, по общезвѣстнымъ памятникамъ, брачное благословеніе тогда преподавалось болѣею частію епископами, какъ предстателями извѣстной христіанской общины.

Еще замѣчательнѣе рельефъ причащенія. Тѣже новобрачные, совершенно въ духѣ древней церкви, тотчасъ послѣ благословенія брака, приступаютъ къ причащенію. Очертанія обстановки алтаря сохранились очень хорошо. Такъ называемая „нава“ съ „хорами“ по правую и лѣвую стороны уставлена иконами въ нѣсколько рядовъ. Между однимъ хоромъ и другимъ явственно видна церковная завѣса, точь въ точь, какъ въ церквахъ востока. Престолю установленъ на возвышеніи, — отдѣльно отъ задней стѣны. Надъ престоломъ — стѣна, на четырехъ колоннахъ. Схватченъ моментъ, когда два священника — молодой безъ бороды, другой — съ бородою — въ фелоняхъ и епитрахильяхъ преподаютъ св. причащеніе, — одинъ даетъ на руки благоговѣнно сложенные причастникамъ изъ большаго, удлиненнаго подноса св. хлѣбъ (тѣло Христова); другой — изъ большой чаши преподаетъ прямо въ уста причастниковъ св. кровь (лжипа, какъ извѣстно, позднѣйшее примѣненіе для св. причащенія).

Новооткрытій и обнаруженныхъ памятниковъ галликанскаго древняго христіанскаго искусства еще разъ подтверждаетъ ту исторически доказанную истину, что галльская церковь въ древности была во всемъ — и въ ученіи и богослуженіи — дочерью восточной церкви и что въ ней древнѣйшіе церковные порядки были тѣже, какіе и до нынѣ сохранила православная церковь. Слѣдовательно, обычай употреблять вмѣсто фелони — нынѣшнія латинскія полотнища; или же вѣнчаніе съ колѣно-преклоненіемъ и особенно причащеніе оплатками и подъ однимъ видомъ, изобрѣтенные римскими папами и навязанные всему западу, въ галльской церкви стоятъ въ противорѣчьи съ ея древнѣйшими св. преданіями ближайшими къ апостольскому времени и потому самыми дорогими и священными. Недавно разнеслись слухи, что во Франціи друзья Гамбетты задумываютъ, для обузданія клерикализма, содѣйствовать возстановленію галликанизма. Если это не простая политическая затѣя и не выдумка, а нѣчто серьезнѣе, то нельзя этому не радоваться, такъ какъ для галликанизма въ самой Галліи, какъ видимъ, есть глубокая историческая почва.

¹⁾ Вѣрнѣе 3; ибо надписи уже латинскія, а не греческія, какія находятся даже въ римскихъ катакомбахъ II в. хр. эпохи.

— Предосторожности против паники въ церквахъ. „Держась того правила, что лучше предупредить бѣду, чѣмъ оплакивать ее, полагаю, что церковныя попечительства должны бы какъ можно скорѣе заняться изысканіями средствъ къ тому, чтобы въ случаѣ паники въ храмахъ, вслѣдствіе страха или ложной тревоги, предохранить массы молящихся отъ катастрофы.

Имѣю въ виду главнымъ образомъ храмы малыхъ мѣстечекъ и селъ (о большихъ городахъ, напр. губернскихъ, слѣдуетъ еще болѣе подумать). Можетъ быть мои замѣчанія гдѣ либо и пригодятся.

Самыя элементарныя средства, по моему, слѣдующія:

1) Устройство всѣхъ дверей въ храмахъ и ризницахъ такъ, чтобы онѣ отпирались отвнѣ; между тѣмъ двери сельскихъ храмовъ отпираются внутрь.

2) Гдѣ необходимо, слѣдовало бы увеличить число дверей. Въ большинствѣ храмовъ нѣтъ боковыхъ дверей въ средней части храма, а только входныя и ведущія въ ризницу.

3) Имѣть въ алтарѣ садовыя лейки, хотябы съ небольшимъ запасомъ воды, для тушенія пожара въ самомъ началѣ.

4) Такъ устраивать окна, чтобы потянувъ шнурокъ или проволоку, удобно и скоро можно было ихъ открыть для выхода удушливаго дыма въ случаѣ страха, а также и для вентиляціи, крайне пужной въ храмахъ, а также держать въ ризницѣ нѣсколько легкихъ лестницъ складныхъ, достигающихъ до оконъ.

5) Кромѣ всѣхъ этихъ предосторожностей, слѣдовало бы, чтобы каждый настоятель объявлялъ съ кафедръ народу, какъ онъ долженъ себя вести въ случаѣ дѣйствительнаго пожара, или ложной тревоги отъ дурныхъ людей и объявить о всѣхъ принятыхъ мѣрахъ предосторожности, дѣлающихъ возможнымъ выходъ изъ храма и тушеніе пожара, — что имѣло бы огромное влияніе на хладнокровное поведеніе массы въ случаѣ опасности.

Если эти замѣтки покажутся убѣдительными просимъ и другія газеты перепечатать ихъ для общей пользы.

Охотно и мы исполняемъ приглашеніе католика „Варшав. Курьера“ (5 янв. нов. ст. № 4), присоединяя отъ себя еще одинъ существенный пунктъ, пропускаемый всей польскою пресою при ея рефератахъ о вѣнской, варшавской и др. катастрофахъ отъ паники, т. е. что пастыри должны бы наиболѣе воспитывать въ своихъ пасомыхъ тотъ духъ христіанской самоотверженной братской любви, чтобы въ минуту опасности христіане думали не о себѣ, а о своихъ ближнихъ, по завѣту Спасителя. Тогда паника будетъ немислима и безъ предосторожностей.

— Гамбетта и социалисты — въ числѣ папистовъ. — Дивныя дѣла творятся съ р.-католическимъ главою Церкви: тогда какъ итальянскіе р.-католики, съ королемъ во главѣ (его рѣчь новогодняя) готовятся вооруженною рукою дать отпоръ Бисмарковской политикѣ, якобы направленной къ восстановленію свѣтской власти папѣ (эта власть, говорятъ послѣдніе номера газетъ, ограничится Римомъ на правомъ берегу Тибра, дорогою въ Чивита Веккію и портомъ этого имени, — далѣе, пока, не пошли самыя рѣшительныя газеты защитницы свѣтской власти папѣ), — у папы являюся неожиданныя друзья — нынѣшній диктаторъ Франціи Гамбетта и даже красные социалисты германскаго рейхстага, вотирующие за возвращеніе епископовъ и іезуитовъ.... Очевидно лавры Бисмарка въ папскомъ вопросѣ не дадутъ спокойно спать Гамбеттѣ, и онъ тоже пытается урвать клочокъ шерсти съ человѣка, на котораго въ послѣднее время въ Европѣ началась какая то политическая травля: Гамбеттѣ нуженъ авторитетъ св. отца съ цѣлю добиться под-

тверженія конкордата 1802 года, безъ котораго, пугаетъ Гамбетта папу, — радикалы совсѣмъ уничтожатъ (!) церкви во Франціи. Чтобы доказать папѣ, что онъ искренно желаетъ жить съ нимъ въ мирѣ, Гамбетта пригласилъ въ директоры исповѣданій знаменитаго Эмиля Оливье, того самаго, который „съ легкимъ сердцемъ“ бросилъ въ пожаръ войны 1870 г. злполучную Францію, и этотъ папалинъ будетъ вести переговоры съ папскою куріей. До чего же еще мы доживемъ въ политическихъ затѣяхъ съ папой?..

— Передержка „Порядка“ изъ газ. „Русь“ въ пользу папства. — „Русь“ напечатала обширную статью В. Соловьева о ненормальномъ отношеніи между духовными и обществомъ въ русской православной Церкви — съ крайне преувеличенными а потому и несправедливыми сѣтованіями на упадокъ нравственнаго авторитета этого духовенства въ глазахъ народа. Затѣмъ таже газета въ передовой статьѣ нашла умѣстнымъ сказать, что при всемъ томъ положеніи нашей Церкви *лучше*, чѣмъ положеніе Церкви западной. Полякующій и латинствующій „Порядокъ“ ухватился за это кажущееся его іезуитствующему уму противорѣчіе газеты „Русь“ и за нѣкоторыя фразы г. Соловьева: „бессиліе духовной власти, отсутствіе (!?) у нея общепризнаннаго авторитета“ и выказалъ такую сентенцію: „что можетъ быть печальнѣе бессилія духовной власти“, въ православной Церкви и отсутствія у нея общепризнаннаго нравственнаго авторитета и гдѣ же тутъ поводъ восклицать, какъ дѣлаетъ Русь: по милости Божіей, восточная православная Церковь не въ такомъ положеніи, какъ Церковь на западѣ?! Удивляемся одному, какъ этотъ „Порядокъ“ съ такою эрудиціей когда то доказывавшій, что религіозная инквизиція съ ея ужасами была — де дѣломъ свѣтскихъ государей, что римская Церковь была тутъ ни при чемъ, — не позаботился сдѣлать маленькую справку и въ св. книгахъ, исторіи и каноникѣ восточной православной Церкви, что у этой Церкви со времени Основателя Ея и Его учениковъ — есть общепризнанный великій нравственный авторитетъ — Глава Ея Иисусъ Христосъ, незримо присутій тамъ, гдѣ два или три, и тѣмъ болѣе вся Церковь въ лицѣ своихъ предстоятелей, *собрани* въ Его св. Имя? Вотъ что значить обольщаться блестками видимаго порядка и субординаціи въ папской Церкви и забывать элементарныя понятія православнаго катихизиса! —

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1882 году разрѣшены къ изданію, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

кои должны состоять изъ двухъ частей — официальной и неофициальной.

Программа первой части имѣетъ быть общая съ таковою же другихъ епархіальныхъ вѣдомостей; въ неофициальную же часть войдутъ отдѣлы: религіозно-назидательный, церковно-богослужебный, церковно-историческій, миссіонерскій и смѣсь, съ преимущественнымъ примѣненіемъ статей по симъ отдѣламъ къ современнымъ потребностямъ мѣстнаго духовенства и общества. Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ, приблизительно, въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, въ 8°.

Годовая цѣна изданію 5 рублей. Редакція при Тобольской духовной семинаріи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
ежедневную (360 №№ въ годъ) газету
СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ
на 1882 годъ.

Годъ изданіи пятнадцатый.

Въ Москвѣ: 9 р. за 12 мѣс., 8 р. 40 к. за 11 мѣс., 7 руб. 80 к. за 10 мѣс., 7 р. 20 к. за 9 мѣс., 6 р. 60 коп. за 8 мѣс., 6 руб. за 7 мѣс., 5 р. 40 к. за 6 мѣс., 4 р. 60 коп. за 5 мѣс., 3 р. 70 к. за 4 мѣс., 2 р. 80 к. за 3 мѣс., 1 р. 90 к. за 2 мѣс., 1 руб. за 1 мѣс.

На города: 12 р. за 12 мѣс., 9 р. 40 к. за 11 мѣс., 8 руб. 70 к. за 10 мѣс., 8 р. за 9 мѣс., 7 р. 30 к. за 8 мѣс., 6 руб. 50 к. за 7 мѣс., 5 р. 70 к. за 6 мѣс., 4 р. 80 к. за 5 мѣс., 3 р. 90 к. за 4 мѣс., 3 р. за 3 мѣс., 2 р. за 2 мѣс., 1 р. за 1 мѣс.

Перемѣна адреса 30 коп.

Сроки подписки считаются съ 1 числа по 1-е; выписывающіе газету съ середины мѣсяца, платятъ за неполный мѣсяць понумерно, за каждый № 6 коп.

На основаніи почтовыхъ правилъ, иногородная пересылка въ глухихъ пакетахъ не допускается.

Просятъ не присылать марокъ, вмѣсто денегъ; въ крайнемъ случаѣ прилагать марки лишь мелкаго достоинства (не свыше 5 к.).

Редакція много облегчена будетъ въ немедленномъ удовлетвореніи поступающихъ къ ней требованій, если тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые уже получаютъ Современныя Извѣстія, будутъ прилагать при требованіяхъ и свой печатный адресъ.

Деньги просятъ адресовать преимущественно въ Москву: въ контору Современныхъ Извѣстій на Воздвиженкѣ въ Ваганьковскомъ переулкѣ, Александровское подворье рядомъ съ Казенной палатою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
„СТРАННИКЪ“

на 1882 годъ.

Съ октября 1880 года журналъ „Странникъ“ издается подъ новою Редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

1) Общедоступныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и небюрокраданные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*.

2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по *общей церковной исторіи*.

3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія нравоучительныя произведенія.

4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) *Бытовые очерки* и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное *внутреннее обозрѣніе*.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя *обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ* отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія совре-

менной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, *особенно у славянъ*.

12) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ* и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) *Святскіе журналы*, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего мурнала.

14) *Новыя книги*: критическія и библиографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) *Книжения мѣсяцы*: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; библиографическія новости.

16) Разныя *отрывочныя извѣстія и замѣтки* по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ *пересылкою внутри Имперіи и доставкой въ С.-Петербургъ шесть рублей*; съ пересылкою за границу **восемь рублей**.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: **въ редакцію журнала „Странникъ“ въ С.-Петербургѣ** (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя экземпляры „Странника“ **за 1881 годъ** можно выписывать по прежней цѣнѣ—за **шесть рублей**.—Послѣднія три книги „Странника“ за 1880 годъ, **изданныя новою редакціей, выслаются за два рубля**. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—**пять рублей**.—За оба означенные года вмѣстѣ „Странникъ“ можетъ быть высланъ за **десять рублей**.—Требованія на „Странникъ“ за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находившіеся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція „Странника“ принимать и исполнять не можетъ.

Редакторы-издатели:

А. Васильевъ.—А. Пономаревъ.—Е. Прилежаевъ

Содержаніе: Отъ Редакціи.—Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: о мѣрахъ къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ подлежащихъ къ обнародованію Высочайшихъ манифестовъ.—Отношеніе предсѣдателя Высочайше утвержденаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства къ холмско-варшавскому архіепископу.—Объявленія и извѣстія: Награжденіе священника набедренникомъ; Пожертвованія въ Горнепотокскую церковь; Утвержденіе въ должностяхъ церковнаго старосты; Открытіе братства при Грубешовской Свято-Николаевской церкви; Открытіе братства при приписной къ Грубешовскому Свято-Николаевскому приходу церкви зачатія св. Анны въ с. Боролицѣ.—Отдѣлъ II. Начало уни въ Холмской епархіи, свящ. Ст. Семеновича (продолженіе).—О латинскомъ служеніи сердцу Іисуса, Прот. А. Лебедева.—Извѣстія и замѣтки: Р.-католическій календарь и неудобства отъ него въ Холмщинѣ—въ церковномъ отношеніи; Попытки въ воссоединеніи съ православіемъ въ Галиціи и мѣры польскихъ властей съ цѣлю задуть это движеніе; Р.-католическая пропаганда въ Сербскомъ княжествѣ; Объяснительная записка объ устройствѣ при церквахъ лавочки для продажи и раздачи народу дешевыхъ книжекъ; Достойная подражанія дѣятельность галиційскаго общества имени М. Качковскаго; Предосторожности противъ паники въ церквахъ; Гамбетта и социалисты—въ числѣ панетовъ; Передержка „Шорядка“ изъ газ. „Русь“ въ пользу папства.—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей **І. Норженевскій**
II-го Отдѣла Священникъ **А. Демьяновичъ**.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 января 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей **К. Чеховичъ**.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.